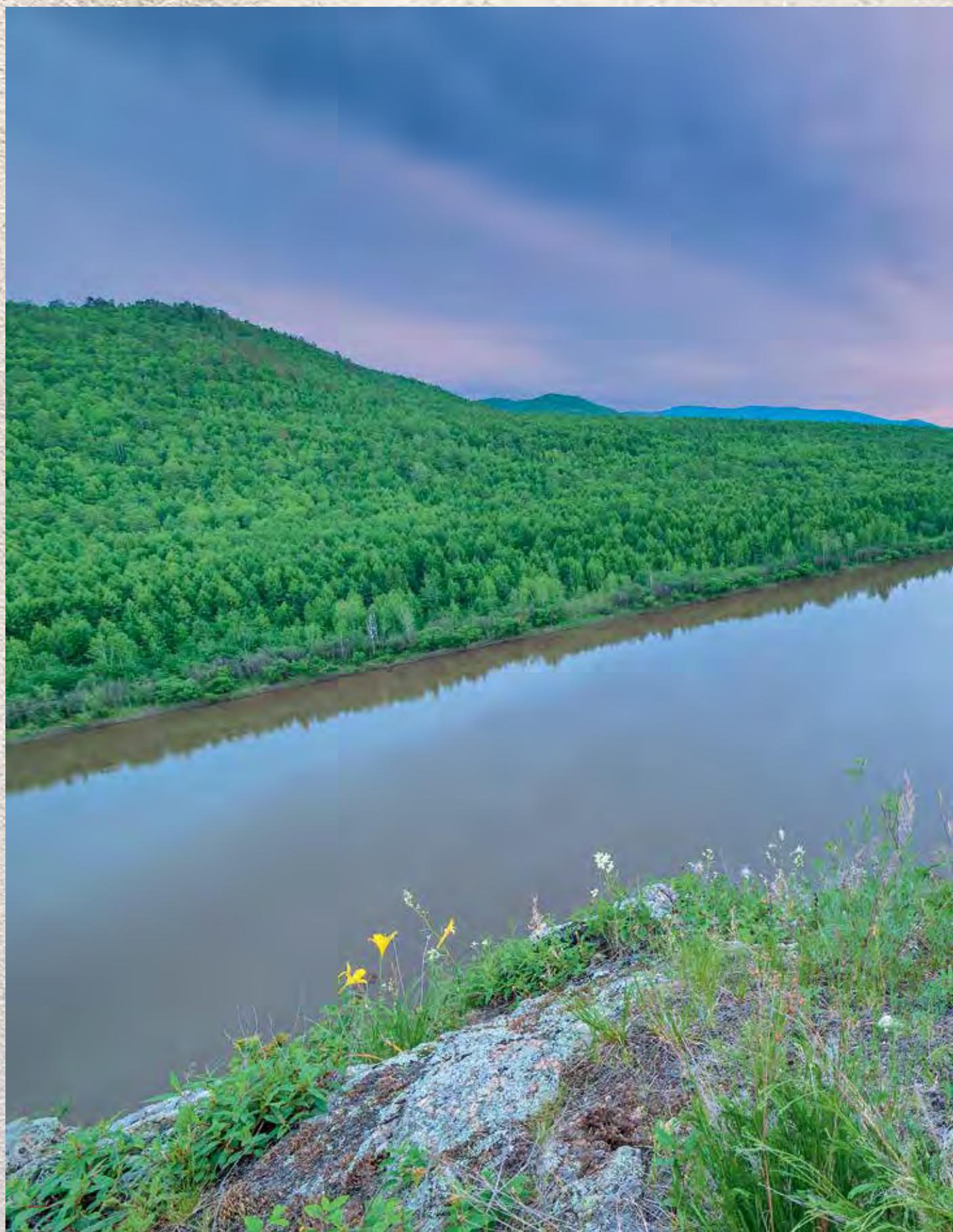

Забайкальский исторический журнал

ХРОНОГРАФ

СОВМЕСТНЫЙ ПРОЕКТ
МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ
И ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА
ЛЮБИТЕЛЕЙ ИСТОРИИ

Пограничная река Аргунь. Фото А.Мясникова

Дорогие друзья!

Рада приветствовать вас на страницах исторического журнала «Хронограф». Этот выпуск посвящен 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне.

Великая Отечественная война стала тяжким испытанием для всей страны, в том числе для Забайкалья. Наш регион находился глубоко в тылу – семь тысяч километров отделяло нас от фронта. В то время как на северо-востоке приграничного нам Китая размещалась более чем миллионная Квантунская армия, готовая напасть на СССР.

Фактически Забайкалье стало прифронтовой зоной. В тяжелое военное время наши земляки не только защищали родину на полях сражений – они всемерно помогали фронту, укрепляли обороноспособность региона.

Сохранение памяти о событиях тех страшных лет – это еще один способ сказать спасибо нашим героям. Тем, кто погиб, защищая родные рубежи. Тем, кто нашел в себе силы, не покладая рук, жить и работать на благо Отечества.

И.О. ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА
ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ВСЕРОССИЙСКОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
ТАТЬЯНА ЦЫМПИЛОВА

Дорогие друзья!

О Победе в Великой Отечественной войне, завершившейся 9 мая 1945 года, в России знает каждый.

Реже вспоминают, что в грозные сороковые была еще одна Победа. В сентябре 1945 года на Дальнем Востоке, в Маньчжурии завершилась самая большая война человечества – Вторая мировая. Нам, забайкальцам эта победа важна и близка особенно, так как главные боевые действия Маньчжурской стратегической наступательной операции планировались и начинались на территории нашего края.

В год 75-летия окончания Второй мировой войны, Министерство культуры Забайкальского края и Забайкальское общество любителей истории решили подробнее рассказать землякам о тех событиях, провести архивные чтения с участием забайкальских историков и краеведов, а также опубликовать тексты их выступлений в специальном номере Забайкальского исторического журнала «Хронограф».

Благодарю всех, кто принял участие в этом проекте.

РАВИЛЬ ГЕНИАТУЛИН,
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ «ЗАБАЙКАЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО
ЛЮБИТЕЛЕЙ ИСТОРИИ», ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА
«ХРОНОГРАФ»

В НОМЕРЕ:

Борис СЕМАШКИН

**ОБЪЯВЛЯЯ ВОЙНУ ЯПОНИИ,
СОВЕТСКИЙ СОЮЗ ВЫПОЛНЯЛ ОБЕЩАНИЯ,
ДАННЫЕ СОЮЗНИКАМ**

4

Владимир МЕРЦАЛОВ

**ПОБЕДНЫЙ ВЕНЕЦ КРАСНОЙ АРМИИ:
К 75-ЛЕТИЮ МАНЬЧЖУРСКОЙ
ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ**

12

Алексей СОЛОВЬЁВ

**БОРЬБА С ЯПОНСКОЙ РАЗВЕДКОЙ
В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ
МАНЬЧЖУРСКОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ
НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ**

28

Евгений ЯРИЛОВ

Сергей ЛЕПЕШКИН

Роман СМОЛЯКОВ

ВКЛАД ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ В ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ

37

Владислав РЕУТОВ

**ПЕРЕДИСЛОКАЦИЯ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК В АПРЕЛЕ – АВГУСТЕ
1945 ГОДА**

52

Борис РОДИКОВ

ПОСЛЕДНИЕ ЗАЛПЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

57

Александр ТАРАСОВ

СРАЖЕНИЕ В ШУРФОВОЙ

70

Афанасий БЕЛОБОРОДОВ

ПРОРЫВ НА ХАРБИН

84

ЗАДАНИЕ ВЫПОЛНЕНО

88

БОРИС СЕМАШКИН: «ОБЪЯВЛЯЯ ВОЙНУ ЯПОНИИ, СОВЕТСКИЙ СОЮЗ ВЫПОЛНЯЛ ОБЕЩАНИЯ, ДАННЫЕ СОЮЗНИКАМ»

В сентябре нынешнего года мир отмечает 75-летие завершения Второй мировой войны. К сожалению, сейчас многие люди забывают об этой дате. Более того, некоторые наши земляки даже не понимают разницы между Великой Отечественной и Второй мировой войной. Осознавать это печально. Тем более, что Забайкалье имеет прямое отношение к завершению Второй мировой войны. Ведь именно сюда были переброшены советские войска с Запада, фактически здесь начиналась знаменитейшая Маньчжурская операция, в результате которой японцы потерпели сокрушительное поражение. Однажды меня спросили: «А почему мы напали на Японию? Ведь с 1941 года с японцами воевали американцы, зачем мы в их дела вмешались?». Подобные вопросы доказывают, что нашей молодежи, да и многим взрослым, необходимо рассказывать, напоминать о судьбоносных событиях Второй мировой войны. Поэтому мы пригласили в редакцию нашего журнала известного историка, политолога, педагога, замечательного рассказчика, кандидата исторических наук Бориса Дмитриевича Семашкина.

ТЕГЕРАНСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ – ПЕРВАЯ
ЗА ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЫ КОНФЕРЕНЦИЯ
«БОЛЬШОЙ ТРОЙКИ» –
ЛИДЕРОВ СССР, США И
ВЕЛИКОБРИТАНИИ:
И.В. СТАЛИНА,
Ф.Д. РУЗВЕЛЬТА, У. ЧЕРЧИЛЛЯ.
СОСТОЯЛАСЬ В ТЕГЕРАНЕ
28 НОЯБРЯ –
1 ДЕКАБРЯ 1943 ГОДА

Борис Дмитриевич, во время войны было немало встреч руководителей мировых держав, на которых принимались решения, оказавшие влияние на судьбы цивилизации. Какие из этих мероприятий были самыми значимыми?

Да, совершенно верно. В ходе войны руководители Соединенных Штатов, Советского Союза и Великобритании трижды встречались на больших конференциях. Первая была в Тегеране, вторая в Ялте и третья, финальная, в Потсдаме. Кроме этого, были конференции на уровне министров иностранных дел. Прежде всего, это Московская конференция министров иностранных дел. В 1944 году, в Думбартон-Оксе была конференция, которая занималась разработкой будущего Устава Организации Объединенных наций. Там работали эксперты, которые подготовили все документы, а потом уже, в 1945 году, на конференции в Сан-Франциско их обсуждали. Там эти документы дополнялись кое-где, уточнялись некоторые позиции, были спорные моменты, и в итоге появился Устав Объединенных наций, который действует по сей день.

Кстати, ему тоже 75 лет будет в этом году...

Верно, 75 лет будет и Уставу. Но официально в действие он вступил в октябре 1945-го года.

Конференция в Сан-Франциско началась еще до завершения войны, в апреле 1945 -го, а закончилась в июне?

Так все и было. Обсуждения Устава ООН закончили в июне. В октябре прошла ратификация, поэтому именно эта дата и связана с созданием ООН.

До начала войны, до 1939-го, года было трудно представить, что буквально через несколько лет лидеры сторон СССР, Великобритании и США, особенно Сталин и Черчилль могут встретиться, сотрудничать во имя достижения общих целей. Что заставило Черчилля, яростного противника Советского Союза и коммунизма, пойти на такой союз?

Нам стоит обратиться к знаменитой речи Черчилля 22 июня 41-го года, когда он, будучи премьер-министром, заявил, что всю жизнь боролся против коммунизма. В то же время Черчилль сказал, что теперь, когда Англия воюет с Германией, а Гитлер напал на Советский Союз, он поддерживает СССР, поскольку на Востоке решается судьба не только Советского Союза, а судьба Европы.

Читая мемуары Черчилля, складывается впечатление, что у него было огромное желание, чтобы Германия напала на Советский Союз, это так?

Да, такие мысли у него были. Ведь он все-таки был премьер-министром Великобритании и его главная заинтересованность, как главы государства, в первую очередь состояла в сохранении Британской империи. Если для решения этой задачи ему было выгодно вести переговоры с нацистским руководителем, то он готов был их вести. Главное – отстоять интересы Британской империи! Между прочим, в 1939 году велись переговоры между Великобританией и Германией. Правда, закончились они ничем, хотя англичане шли на очень большие уступки, говоря о том, что они согласны и отказаться от своей политики. Примечательно, что одновременно в Москве

шли переговоры между Советским Союзом, Англией и Францией о возможном создании тройственной коалиции против Германии. Получается, что параллельно шли два процесса, из которых англичане пытались извлечь максимальную для себя выгоду.

В обе корзины разложить они хотели! Как Вы считаете, сыграла ли роковую роль в расхождении Германии и Великобритании неожиданная бомбардировка Лондона, которая, как говорят, была спровоцирована самими же англичанами?

Я думаю, что она имела косвенное влияние на это. Все же главной причиной расхождения сторон стало несовпадение стратегических интересов. Для гитлеровской Германии с ее претензиями на мировое господство Британская империя в любом случае оказывалась помехой и соперником. Поэтому их столкновение было предопределено. Остальные события были формальными поводами, оказывали косвенное влияние. Вспомним, к примеру, знаменитое сражение под Дюнкерком, когда немцы обратили англичан в бегство. Британцы бросили технику, но вывели войска. До сих пор историки спорят: что помешало Гитлеру уничтожить группировку врага в Дюнкерке окончательно? То ли это была мощная оборона, организованная англичанами, то ли приказ Гитлера остановить наступление. Мнения разные. Но факт остается фактом: немцы дали возможность английским войскам вернуться на остров, а после готовили вторжение в Британию, начали бомбардировки.

Даже наш короткий исторический экскурс свидетельствует, что перед большой войной мировые державы вели очень сложную дипломатическую игру. Ее последствия вряд ли кто мог предсказать. Теперь же некоторые политики, общественные деятели говорят, что СССР накануне войны мог бы занять другую позицию, выбрать иную линию поведения. Но, похоже, они забывают, что прежде чем делать такие заявления, надо учитывать историческую обстановку, сложившуюся на тот или иной период.

Совершенно верно. Понимаете, руководители Советского Союза прекрасно оценивали ситуацию. Можно все что угодно говорить про Сталина и его окружение, о терроре, репрессиях... Об этом слишком много говорят. Но нельзя не признать, что советское руководство очень четко продумывало внешне-политический курс. Не будем забывать, что накануне войны Советский Союз был единственной страной победившего социализма. Союзников у нас, кроме Монголии, не было. Поэтому мы могли рассчитывать только на собственные силы. А теперь вы должны взвесить соотношение сил, которое складывалось в той же самой Европе. Когда на глазах у советского руководства происходил процесс, который справедливо назвать канализацией германской агрессии на Восток, естественно оно задумывалось о возможных столкновениях с Германией. Ведь нарашивание германской мощи, агрессии происходило в течении всех 30-х годов после прихода Гитлера к власти. Вспомните хотя бы Мюнхенский сговор участниками коего были Италия, Германия Англия и Франция. Суть соглашения, подписанныго в Мюнхене в 1939 году представителями названных держав, состояло в том, чтобы отторгнуть от Чехословакии Судетскую область в пользу Германии. Чехи были готовы в начале воевать, у них были договоры о военном союзе с французами и СССР. Однако вторая статья договора с Советским Союзом была сформу-

лирована так, что СССР окажет помошь, если эту помошь окажет Франция. То есть пойти вперед Советский Союз по документам не мог Точнее сказать мог, но если бы нас пригласили, позвали на помошь, тогда мы могли помочь, и Сталин напрямую говорил об этом чехословацкому послу. Но чехи помоши не попросили, а во время встрече в Мюнхене Англия и Франция лишь бы самим не воевать, отняли у Чехословакии в Судетскую область.

А Польша еще и наши войска не пропустила.

Конечно, поляки не хотели пропускать наши войска. Но есть некоторые данные о том, что Румыния могла закрыть глаза на пролет наших самолетов над своей территорией.. Советские руководители, видя это задумывались: как мы можем рассчитывать на какой-то союз с той же Англией, которая в любой момент может сдать совего ближайшего партнера? Подобные события убеждали Москву, что верить Западу нельзя, а значит, надо думать о собственной безопасности.

Борис Дмитриевич, Вы напомнили мне знаменитое выражение Ленина о том, что действовать надо, исходя из конкретной исторически сложившейся обстановки. Накануне Великой Отечественной войны сложилась очень сложная обстановка со своими внутренними и геополитическими играми, но 22 июня всем стало понятно, что начинается война. Союзники поменяли тактику и стратегию?

Что касается стратегии, то мне вспоминается один показательный эпизод. Германия напала на Польшу, немцы бомбили Варшаву. Тем временем американский посол позвонил в Вашингтон и настоял, чтобы дежурный офицер разбудили Президента, хотя тот спал. В итоге, когда Рузвельт выслушал доклад о начале войны, он сказал: «Слава Богу, наконец-то это началось». Обратите внимание, президент не воспринял новость как катастрофу, трагедию, а возблагодарил Бога! Что это значит? Война для американцев – инструмент для утверждения собственного лидерства.

ЯЛТИНСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ –
ВТОРАЯ ПО СЧЁТУ
МНОГОСТОРОННЯЯ
ВСТРЕЧА ЛИДЕРОВ
ТРЕХ СТРАН
АНТИГИТЕРОВСКОЙ
КОАЛИЦИИ – СССР, США
И ВЕЛИКОБРИТАНИИ – ВО
ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЫ, ПОСВЯЩЁННАЯ
УСТАНОВЛЕНИЮ
ПОСЛЕВОЕННОГО
МИРОВОГО ПОРЯДКА.
СОСТОЯЛАСЬ
4 – 11 ФЕВРАЛЯ 1945 ГОДА

КОНФЕРЕНЦИЯ В
САН-ФРАНЦИСКО –
МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ,
ПРОХОДИВШАЯ
С 25 АПРЕЛЯ ПО
26 ИЮНЯ 1945 ГОДА.
В КОНФЕРЕНЦИИ
УЧАСТВОВАЛИ
50 ГОСУДАРСТВ, КОТОРЫЕ
СТАЛИ УЧРЕДИТЕЛЯМИ
ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ.
КОНФЕРЕНЦИЯ БЫЛА
СОЗВАНА ОТ ИМЕНИ
КИТАЯ, ВЕЛИКОБРИТАНИИ,
СССР И США

До сих пор.

До сих пор. У них в этом отношении можно проследить полную преемственность внешней политики, независимо от того, какие президенты правили страной. Будь то середина 19 века, начало 20 века – у американцев всегда была одна и та же внешнеполитическая линия. Так что Рузвельт просто защищал интересы Соединенных Штатов. Так и должно быть. Ведь политики обязаны быть прагматиками.

Борис Дмитриевич, вот началась война, акценты поставлены и в это время начинались переговоры, связанные с тем, что на Западе один фронт, на Востоке – угроза второго фронта со стороны Японии. Надо было второй фронт открывать. Верно?

Переговоры о возможности открытия второго фронта начались сразу. Первым делом мы подписали соглашение с Англией о совместном ведении войны, это было уже в начале июля 1941 года. Но каждая из сторон воюет по своему. У нас свои задачи, у англичан свои. Единственная совместная операция тогда, это ввод наших и английских войск в Иран, чтобы присечь подрывную деятельность немецкой разведки и диверсантов. Наше руководство неоднократно ставило вопрос о десантной авиации именно в Западной Европе. И Черчилль каждый раз от этого уходил. Он приезжал в 1942 году в Москву, встречался со Сталиным, опять обсуждали вопросы открытия второго фронта, но все время эти действия откладывались.

Чем это вызвано?

Черчилль опасался, что вдруг Россия не выдержит, а с другой стороны, думал, что может получить его собственная страна, если согласится на открытие второго фронта. Чтобы прорваться в центр Европы и взять Германию нужны были силы. А их у Англии не хватало. Требовалась помочь американцев. И это произошло. США вступили в войну только в декабре 1941 года после известных событий в Перл-Харборе. Рузвельт знал о гото-

вящейся атаке японцев, но не отдал приказ о приведении войск в боевую готовность. Я до сих пор считаю, что это было сделано сознательно, ему надо было, чтобы американцы были жертвой агрессии.

О военных действиях мы говорить не будем. Это тема для отдельного разговора. Первая встреча первых руководителей США, Великобритании и Советского Союза состоялась только в 1943 году в Тегеране. Почему раньше не встретилась тройка?

Я могу только версию выдвинуть, так как не имею информации о намерении сторон. Мне кажется, ключевым фактором стали успехи Советского Союза на фронтах, то, что мы называем коренной перелом. Сталинград показал всем, что Советский Союз достаточно мощный и сам может справиться с немецкой военной машиной. Это стало одним из побудительных мотивов для союзников, чтобы начать переговоры. Ведь обратите внимание, Рузвельт, чтобы попасть в Тегеран, летел из Соединенных штатов окружными путями – через Каир, через Касабланку.

А почему именно в Тегеран?

Это ведь была советская зона контроля. Нам было проще обеспечить безопасность.

Какие главные вопросы Сталин поставил, что обсуждалось на конференции?

Первым делом обсуждался вопрос об открытии второго фронта, где, в каком месте осуществить высадку. Сталин настаивал, чтобы высадка была в Нормандии, поскольку это самый короткий путь к центру Германии. Черчилль предлагал осуществить высадку из Италии на Балканы, где армия Тита вела партизанскую войну с Германией. То есть, там было проще создать плацдарм для будущей высадки. Но местность для наступления на север Европы на Бакланах не совсем благоприятная. Москву это не устраивало. К тому же англичане стремились не допустить вторжения советских войск в Европу. Благодаря тому, что американцы посчитали, что лучше высадиться в Нормандии, Черчилль позже уступил. Впрочем операция на юге все-таки тоже была проведена.

Говорят, что переговоры вообще могли быть сорваны. Сталин даже демарш устроил, говорил, что нам здесь делать нечего и у нас в стране много других дел. И Черчилль сдался по-моему так, да?

Да, было такое. Ведь в Тегеране обсуждали не только второй фронт, но и вопросы о будущем Европы. Мы стремились распространить свое влияние в Европе, англичане хотели нам помешать. У них было свое видение европейского будущего. Американцы не проявляли большой активности в дискуссиях по этому поводу, не препятствовали советской стороне, что явно не соответствовало интересам Англии. Кстати, тогда же впервые был поставлен вопрос о возможности участия Советского Союза в войне на Дальнем Востоке.

Какой была реакция Сталина?

Сталин обещал, что мы поможем, но после того, как закончится война в Европе, а именно через 2-3 месяца после ее окончания, раньше делать ничего не будем. Он понимал, что нельзя воевать на два фронта. В связи с

этим просто напомню: Пакт о ненападении с Германией был подписан 22 августа 1939 года, он обеспечивал 1,5 года перерыва. А Пакт о ненападении с Японией был подписан 13 апреля 1941 года. Когда подписывали Пакт о ненападении с Германией, мы воевали на Халхин-Голе. Этот Пакт избавил нас от войны на два фронта. Хотя японцы знали, что есть план Барбаросса и что Германия нападет на Советский Союз. И опять мы избежали войны на два фронта. Пакт о ненападении, который был подписан с Японией неоднократно нарушался японской стороной. Были провокации на границе, на море. В один момент японское руководство сделало заявление, что может настать момент, когда оно не сможет выполнять Пакт о ненападении.

Предостановие войны с Японией было постоянно?

Однозначно. В стратегических планах Японии стояла задача контроля Тихого океана. Японцы сосредоточили все силы в тихоокеанском регионе. Кроме того, с 1937 года они официально воевали в Китае. В Китайской историографии Мировая война начинается с 1937 года, а не с 1939-го. Итак, пакт о ненападении с Японией выполнялся, но факты его нарушения были, что послужило поводом к войне. Но нам важно было не ввязаться в войну до завершения войны в Европе. Советское правительство подготовило меморандум, в котором объяснялось, почему мы будем вступать в войну с Японией.

Закрытый меморандум был?

Нет, он был открыт. В нем указывалось на нарушение прав России, вспоминалось поражение в русско-японской войне 1904-1905 годов, в результате которого мы потеряли пол Сахалина.

Все-таки инициатива вступления СССР в войну с Японией принадлежит Рузвельту?

Да. Американцы постоянно настаивали на этом. Если посмотреть официальную переписку между Сталином и Рузвельтом, то станет ясно, что для американцев этот вопрос был очень важным.

Почему Сталин запросил не менее трех месяцев?

Видимо нужно было время для переброски войск. В документах указано, что Сталин обещал перебросить 20-25 девизий, которые будут освобождаться в ходе завершения боевых действий в Европе. Итоговый документ по вступлению СССР в войну с Японией был принят не в Тегеране, а на Крымской конференции 11 февраля 1945 года и назывался «Соглашение № 27». Советский Союз через 2-3 месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе обязывался вступить в войну против Японии при условии сохранения статус quo внешней Монголии, восстановления принадлежащих России прав на утраченные Сахалин и прилегающие острова, возвращения Порт-Артура, передачи Советскому Союзу Курильских островов. Это единственный документ, где первой стоит подпись Сталина, второй Рузвельта, а третьим подписал Черчилль.

Почему единственный?

А все остальные документы подписаны в соответствии с английским алфавитом. История подписания этого документа такова. Сталин пришел на встречу к Рузвельту. Рузвельт в ходе беседы сказал, что принимает пред-

ложения Советского Союза. В этот момент Сталин выдернул из кармана заготовленное соглашение, уже им подписанное, и положил Рузвельту на стол. Американский президент оказался прижатым к стенке и подписал документ вторым. Позже его подписал Черчилль. Интересно, что в соглашении указано, что Курильские острова надлежит передать Советскому Союзу, а Сахалин вернуть, потому что раньше, по договору 1875 года, Курилы были японские. Важно, что это соглашение подписано до вступления Советского Союза в войну с Японией, то есть формально, юридически наши права были оговорены. Следовательно вступление СССР в войну с Японией было не прихотью советского руководства, а выполнением обещаний, данных союзникам.

Наша страна, как известно выполнила все обязательства перед партнерам по антигитлеровской коалиции. Через три месяца после окончания войны в Европе, Советский Союз объявил войну Японии. Дальнейшие события заслуживают отдельного рассказа. Спасибо Вам, Борис Дмитриевич, за интересную беседу.

БЕСЕДОВАЛ РАВИЛЬ ГЕНИАТУЛИН –
АВТОР И ВЕДУЩИЙ ПРОГРАММЫ «ИССЛЕДОВАТЕЛИ ЗАБАЙКАЛЬЯ»,
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА «ХРОНОГРАФ»

СЕМАШКИН БОРИС ДМИТРИЕВИЧ – КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ
НАУК, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ПОЛИТОЛОГИИ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

АКТ О КАПИТУЛЯЦИИ
ЯПОНИИ БЫЛ ПОДПИСАН
2 СЕНТЯБРЯ 1945 ГОДА
В 9:02 ПО ТОКИЙСКОМУ
ВРЕМЕНИ НА БОРТУ
АМЕРИКАНСКОГО
ЛИНКОРА «МИССУРИ» В
ТОКИЙСКОМ ЗАЛИВЕ. ДЛЯ
СССР, КОТОРЫЙ ВМЕСТЕ С
ДРУГИМИ СОЮЗНИКАМИ
ПРИНЯЛ КАПИТУЛЯЦИЮ
ЯПОНИИ, ЭТЫЙ ДОКУМЕНТ
СТАЛ АКТОМ ВЫПОЛНЕНИЯ
СОГЛАШЕНИЙ ЯПОНСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ 1945 ГОДА
В ЧАСТИ ВОЗВРАЩЕНИЯ
ПОД ЕГО СУВЕРЕНИТЕТ
ЮЖНОГО САХАЛИНА И
КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ.

КАПИТУЛЯЦИЯ
ЯПОНСКОЙ ИМПЕРИИ
ОЗНАМЕНОВАЛА СОБОЙ
ЗАВЕРШЕНИЕ ВТОРОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ, В
ЧАСТОСТИ ВОЙНЫ
НА ТИХОМ ОКЕАНЕ И
СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ
ВОЙНЫ.

ОТ СССР АКТ О
КАПИТУЛЯЦИИ ЯПОНИИ
ПОДПИСАЛ ГЕНЕРАЛ
ЛЕЙТЕНАНТ
К.Н. ДЕРЕВЯНКО

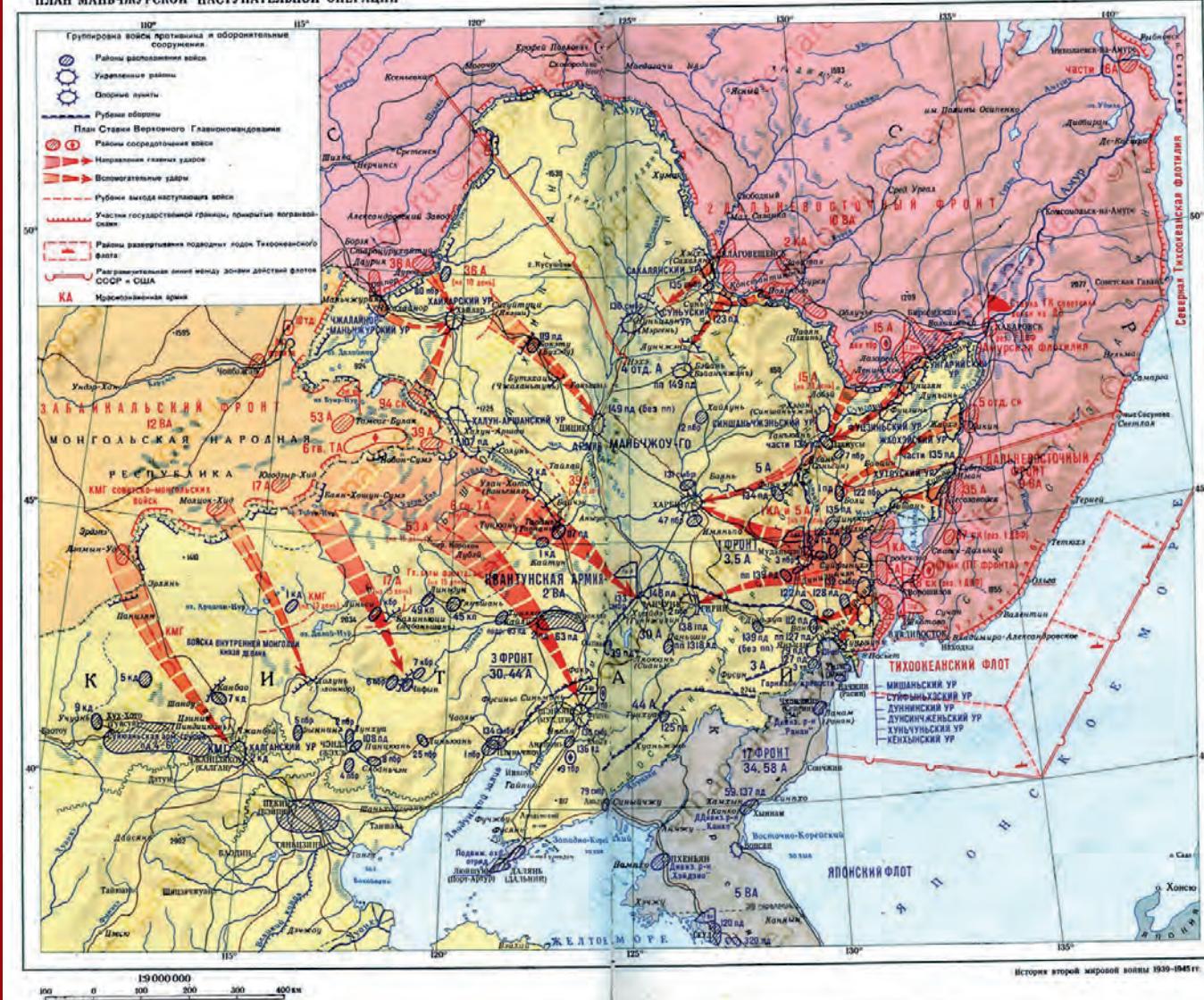

Владимир МЕРЦАЛОВ

ПОБЕДНЫЙ ВЕНЕЦ КРАСНОЙ АРМИИ: К 75-ЛЕТИЮ МАНЬЧЖУРСКОЙ ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Маньчжурская наступательная операция (9 августа – 2 сентября 1945 г.) стала выдающимся завершением Второй мировой войны. Театр военных действий охватывал территорию Курильских островов, начиная от Камчатки, Южный Сахалин, а на материке – Северо-Восточный Китай, где располагалось марionеточное государство Маньчжуо-Го, созданное агрессивной политикой Японии для прикрытия фактической оккупации Квантунской армией Северо-Восточного Китая.

9 ПЛАН МАНЬЧЖУРСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

Театр военных действий оказался в эпицентре острых противоречий между странами Тихоокеанского бассейна – СССР, Японии, США и Китая. Сложившиеся в тридцатые годы, они выходили своими корнями на рубеж XIX–XX вв. Впервые масштабно эти противоречия проявились в русско-японской войне 1904–1905 гг.

К лету 1945 г. Япония оставалась последним агрессивным государством перед лицом антифашистской коалиции. Первое официальное предложение Советскому Союзу, принять участие в войне против милитаристской Японии, союзники сделали на Тегеранской конференции в 1943 г., когда согласились на открытие второго фронта в Европе. Несмотря на договор о нейтралитете между СССР и Японией (апрель 1941), наличие в северо-восточной части Китая Квантунской армии оставалось источником устойчивой угрозы национальной безопасности СССР. Япония только выжидала благоприятного поворота истории для вторжения. Однако победы Красной армии в войне против фашистской Германии по мере приближения полного ее разгрома свели на нет надежды Японии.

Советский Союз дал принципиальное согласие союзникам вступить в войну с Японией через два-три месяца после разгрома Германии. В 1944 г., когда Красная Армия уже освобождала страны Восточной Европы, Сталин все чаще мысленно возвращался к этой проблеме, неоднократно поднимаемой союзниками. Осенью 1944 г. он запросил от Генштаба расчеты по сосредоточению и усилению войск на Дальнем Востоке. Как вспоминал С.М. Штеменко, Сталин впервые использовал их во время переговоров с Черчиллем и Иденом в Москве в середине октября 1944 г.

Первые конкретные меры по подготовке предстоящих событий на Дальнем Востоке относятся к периоду после Ялтинской конференции. Stalin, направляя А.М. Василевского в Восточную Пруссию «для помощи войскам и командованию», подчеркивал, что разгром восточно-прусской группировки врага позволил бы за счет 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов усилить берлинское направление и освободить часть войск для их переброски на Дальний Восток. Он посоветовал для этой цели «заранее наметить две-три лучшие армии» и предупредил А.М. Василевского, что возможно он будет «послан для руководства боевыми действиями на Дальний Восток».

Между тем Япония теряла свои позиции на Тихом Океане. Перед руководством США все острее вставала проблема переноса военных действий на территорию самой японской метрополии. Но ни США, ни Великобритания не имели для этого достаточных сухопутных сил. Разворачивание военных действий на территории Японии обещали большие потери. Варварская атомная бомбардировка США 6 и 9 августа 1945 г. мирных городов Японии не устрашила ее.

Несмотря на то, что морские коммуникации Японии находились под контролем США, ее экономика продолжала работать. Необходимое сырье поставлялось Японии из Маньчжурии. Две трети всех танков, половина артиллерии и отборные императорские дивизии Японии находились в Кван-

МАЛИНОВСКИЙ РОДИОН ЯКОВЛЕВИЧ – СОВЕТСКИЙ ВОЕННАЧАЛЬНИК И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ. ПОЛКОВОДЕЦ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА. ДВАЖДЫ ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА. В ИЮЛЕ – ОКТЯБРЕ 1945 Г. – КОМАНДУЮЩИЙ ЗАБАЙКАЛЬСКИМ ФРОНТОМ

тунской армии. По периметру советско-монгольской границы были возведены 17 мощных укрепрайонов с 4500 железобетонными огневыми сооружениями. Труднодоступным барьером вставал горный массив Большого Хингана, нисходящий на юге к пустыне Гоби.

5 апреля СССР денонсировал договор о нейтралитете с Японией. Генеральный штаб получил указание окончательно разработать план войны с Японией. При его разработке принципиальное значение имела установка Сталина на разгром Японии в кратчайшие сроки. Ожидание окончания Второй мировой войны было острым во всех воюющих странах, особенно в СССР, столкнувшегося с тяжелыми разрушительными последствиями войны. В Восточном Забайкалье к ее концу трудоспособное население сократилось на 41 %, в его сельском хозяйстве численность трудоспособных мужчин уменьшилась в 4 раза, с марта 1945 г были проведены срочные мероприятия по излечению более 10 тыс. человек, страдавших от алиментарной дистрофии. В результате к лету 1945 г. спасли более 9 тыс. чел.

Установка на кратчайшие сроки войны с Японией для Генштаба имела не только политический смысл. Она была его исходной теоретической посылкой, определяющей все остальные параметры разрабатываемого плана разгрома Квантунской армии. Это – обеспечение перевеса вооруженных сил по всем главным направлениям наступления советских войск, его внезапность и высокий темп продвижения всех трех фронтов по линиям их встречных ударов с одновременным расчленением Квантунской армии на части и блокированием ее от японских резервов в Корее и Северном Китае.

В начале июня 1945 г. замысел операции в общем виде был готов. К 27 июня определилось основное содержание стратегического плана, по которому на линии встречного главного удара 1-й Дальневосточный фронт должен был сломать мощную оборону 1-го фронта Квантунской армии, а Забайкальский фронт – преодолеть Большой Хинган, что японцамказалось невозможным для танков и другой тяжелой техники. Самой мобильной ударной силой Забайкальского фронта была 6-я гвардейская танковая армия.

На момент денонсации договора о нейтралитете с Японией СССР имел на Дальнем Востоке Приморскую группу войск и два фронта – Забайкальский и Дальневосточный. Наличие в них до 40 дивизий достаточно было только для обороны. К началу войны с Японией количественная и качественная концентрация советских вооруженных сил на Дальнем Востоке коренным образом изменилась. В войсках находилось свыше 1,5 млн. человек, 26 тыс. орудий и минометов, 5,5 тыс. танков и САУ, свыше 3,8 тыс. боевых самолетов. Главнокомандующим войск на Дальнем Востоке стал Маршал А.М. Василевский. Приморскую группу преобразовали в 1-й Дальневосточный фронт (командующий Маршал К.А. Мерецков), а бывший Дальневосточный фронт с центром в Хабаровске переименовали во 2-й Дальневосточный фронт (командующий генерал армии М.А. Пуркаев). Командующим Забайкальского фронта по рекомендации А.М. Василевского был назначен Маршал Р.Я. Малиновский. Все командующие имели богатый полководческий опыт, накопленный в экстремально-тяжелых условиях

на различных фронтах Великой Отечественной войны, как и целые армии, переброшенные с запада в Забайкалье и на Дальний Восток. Оперативным органом вооруженных сил стал штаб Главнокомандующего войсками Дальнего Востока.

Расположение каждого из фронтов имело свои особенности. Локализация в Приморье 1-го Дальневосточного фронта была самой концентрированной. Ему противостоял 1-й фронт под командованием генерала Кита с двумя армиями (3-й и 5-й). Здесь из 17 маньчжурских укрепрайонов находились восемь. По оценке А.М. Василевского укрепления фронта Кита напоминали «линию Маннергейма», только в больших масштабах. Основные его силы были сосредоточены на направлении, обороняющем город Муданьцзян. Он прикрывал выход войск 1-го Дальневосточного фронта на города Гирин и Чанчунь. 1-й Дальневосточный фронт имел поддержку Тихоокеанского флота под командованием адмирала П.С. Юмашева. Координацию действий военно-морских сил проводил нарком ВМФ Адмирал флота Н.Г. Кузнецов.

Пространственное положение 2-го Дальневосточного фронта не было территориально целостным. Основные его силы – 2-я и 15-я армии находились в Приамурье, а 16 армия – на Северном Сахалине. В состав фронта входил Камчатский оборонительный район. В зону боевых действий 2-го Дальневосточного фронта входила Амурская флотилия (командующий контр-адмирал Н.В. Антонов). Фронт наносил вспомогательный удар по Квантунской армии в направлении городов Цицикар и Харбин.

Забайкальскому фронту (36-я, 39-я, 6-я гвардейская танковая, 53-я, 17-я и советско-монгольская конно-механизированная группа) противостоял 3-й фронт (44-я и 30-я армии, командующий генерал Усироку). Он был юж-

ВАСИЛЕВСКИЙ АЛЕКСАНДР
МИХАЙЛОВИЧ – СОВЕТСКИЙ
ВОЕННАЧАЛЬНИК,
МАРШАЛ СОВЕТСКОГО
СОЮЗА, НАЧАЛЬНИК
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА,
ЧЛЕН СТАВКИ ВЕРХОВНОГО
ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ,
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ
ГЛАВНЫМ
КОМАНДОВАНИЕМ
СОВЕТСКИХ ВОЙСК НА
ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ. ПОД
ЕГО РУКОВОДСТВОМ
БЫЛ ПОДГОТОВЛЕН
ПЛАН МАНЬЧЖУРСКОЙ
СТРАТЕГИЧЕСКОЙ
НАСТУПАТЕЛЬНОЙ
ОПЕРАЦИИ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИОРАМА «ШТУРМ ХАЙЛАРСКОГО УКРЕПРАЙОНА В АВГУСТЕ 1945 ГОДА» В ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМ МУЗЕЕ ГАУ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЦЕНТР «ДОМ ОФИЦЕРОВ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ»

ХУДОЖНИК АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧ ПАЩЕНКО

ным соседом 1-го фронта. В зону его обороны входила Южно-Маньчжурская дорога от Чанчуня до г. Далянь на Ляодунском полуострове. Две его дивизии дислоцировались вблизи границы с МНР. В тылу 3-й армии в Корее располагался 17-й фронт с 34-й и 59-й армиями. Командовал фронтом генерал Кодзуки.

Особенность расположения Забайкальского фронта и 3-го фронта Квантунской армии заключалась в том, что их основные сухопутные силы первоначально не находились в зоне непосредственного боестолкновения. Их разделяли Большой Хинган и Маньчжурская равнина, которые Забайкальскому фронту предстояло преодолеть.

Северная часть Маньчжурии защищалась силами 4-й отдельной армии генерала Уэмуря, состоящая из трех дивизий и четырех бригад, преимущественно сконцентрированных в Хайларе, Цицикаре, Харбине и Сахаляне. Силы Квантунской армии составляли 1040 тыс. человек, 1155 танков, 5360 орудий, 1800 самолетов, 25 кораблей.

Военные действия развернулись ночью 9 августа одновременно тремя советскими фронтами. 1-й Дальневосточный фронт начал наступление под мощным грозовым дождем без артподготовки, исключая 35 армию, которая перед наступлением провела 15-минутный артиллерийский налет. Внезапность нападения позволила быстро преодолеть первую линию обороны противника и продвигаться дальше. За первый день войска К.А. Мерецкого углубились на территорию противника до 10 километров. При наступлении 5-й армии был захвачен Волынский узел сопротивления По-

границенского укрепрайона. Его железобетонные доты, расположенные в скалистых высотах «Верблюд» и «Остров», были взломаны огнем самоходных орудий и тяжелой артиллерии и защищены штурмовыми отрядами.

Войска 2-го Дальневосточного фронта успешно форсировали Амур и Уссури. 2-я армия через Малый Хинган наступала на Цицикар, 15 армия при поддержке Амурской флотилии продвигалась вдоль течения Сунгари на Харбин. 16 армия развернула боевые действия по освобождению Южного Сахалина. В освобождении Курильских островов принимали участие воинские части Камчатского оборонительного района.

На Забайкальском фронте 36 армия успешно форсировала реку Аргунь, преодолела Маньчжуро-Чжадайнорский укрепрайон. Она, развертывая наступление, углубилась в оборону противника на 50 км. С Тамцак-Булакского выступа на территории МНР наступали главные силы Забайкальского фронта – 39-я и 6-я гвардейская танковая армии. Южнее выступа наступали 53-я, 17-я армии и советско-монгольская конно-механизированная группа под командованием И.А. Плиева. Согласованы были действия с 8-й НРА Китая.

С утра 9 августа в бой вступили BBC под общим руководством Главного маршала авиации А.А. Новикова. 12-я, 10-я и 9-я фронтовые воздушные армии обрушили бомбовые удары на военные объекты, коммуникации и живую силу противника. Управление и связь с большей частью войск японское командование потеряло. Наступление советских войск ошеломляло мощью и внезапностью. 9 августа премьер-министр, адмирал Судзуки

ОПЕРАТИВНЫЙ СОСТАВ
УПРАВЛЕНИЯ МГБ ПО
ЧИТИНСКОЙ ОБЛАСТИ.
УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.
ЧИТА,
21 ФЕВРАЛЯ 1949 ГОДА

заявил: «Вступление сегодня утром в войну Советского Союза ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным дальнейшее продолжение войны». Но это далеко не означало заявления о капитуляции.

Наступление продолжалось. 1-й Дальневосточный фронт к 14 августа прорвал оборону противника, овладев семью мощными укрепленными районами и продвинулся на 120–150 км в глубь Маньчжурии. Началось сражение за город Муданьцзян.

Забайкальский фронт к этому времени преодолевал Большой Хинган. Первой эту задачу выполнила 6-я гвардейская танковая армия (командующий

генерал-полковник А.Г. Кравченко). Подъем в горы начался во второй половине дня 10 августа. Танки двигались тремя маршрутами. Многое зависело от умелости, опыта и выдержки механиков-водителей, активно использовалась помощь саперов. В заболоченных падах они выстилали путь фашистами и камнем, расширяли узкие проходы в горах взрывчаткой. Не менее сложным был спуск на Центрально-Маньчжурсскую равнину. При необходимости танки спускались в связке, второй танк при спуске дополнительно тормозил, также поступили с автомобильным транспортом. Трудности спуска дополнены разразившийся ливень. Через потоки строили мосты, закрепляли камнем болотистые участки, оборудовали броды. Преодолев Хинган, 6-я танковая армия за трое суток с начала наступления продвинулась более чем на 450 км. Она вышла к заданным рубежам на два дня раньше намеченного срока. Не теряя времени, 6-я армия продолжила наступление в глубь Маньчжурии к «объекту № 1» – Мукдену, центру 3-го фронта. Горючим и боеприпасами армию обеспечивали две транспортные авиационные дивизии.

Остальные армии преодолели Большой Хинган к 14 августа. Наступление Забайкальского фронта имело ряд общих черт. В укрепрайонах (Хайларский, Халун-Аршанский, Калганский) противник оказывал сильное сопротивление. Подорвав их оборону, армии основными своими силами обходили их. Захват укрепрайонов осуществлялся выделенными для этого штурмовыми группами. В авангарде наступающих армий действовали передовые (подвижные) группы. Они сочетали высокую мобильность со значительной ударной силой, имея в составе десанты автоматчиков, танковые группы и артиллерию. За ними подтягивались остальные силы. Боестолкновения велись как с противником, выдвинутым для обороны населенных пунктов, оказавшихся в зоне наступления, так и с его отходящими силами из укрепрайонов.

МЕДАЛЬ «ЗА ПОБЕДУ НАД ЯПОНИЕЙ» УЧРЕДЖДЕНА УКАЗОМ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОТ 30 СЕНТЯБРЯ 1945 ГОДА. МЕДАЛЬЮ «ЗА ПОБЕДУ НАД ЯПОНИЕЙ» БЫЛО НАГРАЖДЕНО ОКОЛО 1 831 000 ЧЕЛОВЕК

Преодоление к 14 августа Забайкальским фронтом Большого Хингана и семи укрепрайонов 1-м Дальневосточным фронтом для государственного и военного руководства Японии было вторым потрясающим ударом после начала войны с СССР. Япония заявила о капитуляции на условиях Потсдамской декларации, подписанной США, Великобританией и Китаем 26 июля 1945 г. Для США и Великобритании это означало наступление мира. Но с заявлением о капитуляции не было приказа о прекращении военных действий Квантунской армии. Она продолжала сопротивляться нарастающему наступлению советских войск.

Вот как развивалось наступление Забайкальского фронта 15–17 августа. Советско-монгольская конно-механизированная группа с боями продвигалась на Жэхэ. В районе пункта Хурган ее 17-я стрелковая дивизия разбила отступающую артиллерийскую колонну, захватила 20 орудий и 300 лошадей. 16 августа был взят город Чжанбэй. Противник потерял убитыми 500 солдат и офицеров, 1635 человек сдались в плен. 17 августа 17-я армия освободила город Чифын. Главная группировка 6-й танковой армии – 5-й танковый и 9-й механизированный корпуса – двигались на Мукден по поплотну железной дороги из-за затянувшихся дождей, превративших окружающую местность в непроходимую топь. 39 армия, развивая наступление на Чанчунь, 16 августа заняла город Таонянь. Часть ее сил продолжала уничтожать японские подразделения, прорвавшиеся из Халун-Аршанского укрепрайона. 36-я армия, продвигаясь на Цицикар, заняла город Бухэду, а ее подвижная группа 17 августа овладела Чжаланьтунем.

Успешно действовали войска 1-го Дальневосточного фронта. 16 августа 35 армия, выйдя в районе Боли на железную дорогу Цзямусы – Тумынь, отрезала отступающую 4-ю отдельную армию от муданьцзянской группи-

ДОЗОР В ХАЙЛАРЕ

ПЕРВЫЕ ЯПОНСКИЕ
ПЛЕННЫЕ

ровки, которая в тот же день была разбита ударами 1-й Краснознаменной и 5-й армий. Город Муданьцзян пал. Противник потерял 40 тыс. солдат и офицеров. Одновременно 25-я армия, усиленная 10-м механизированным корпусом, обрушила попытки 3-й армии не допустить выхода ее соединений на Гирин, а другой их частью в Северную Корею.

17 августа, как отмечал А.М. Василевский, руководство Квантунской армии «окончательно потеряло управление разрозненными войсками». 5-я армия 1-го фронта была разгромлена, 3-я его армия понесла большой урон. Военно-морская база Сейсин оказалась захваченной морским десантом и 25-й армией. Главнокомандующий Квантунской армией О. Ямада начал

ЗА НАШУ СОВЕТСКУЮ РОДИНУ!

«Войска 1-го Дальневосточного фронта, под командованием Маршала Советского Союза МЕРЕЦКОВА, форсировали р. Уссури, прорвали Хутоуский, Мишаньский, Пограничненский и Дунинский укрепленные районы японцев, преодолели труднодоступную горно-таежную местность, продвинулись вперед на 500 км. и овладели городами Мишань, Гирин, Яньцзы, Харбин»...

(Из приказа № 372 товарища Сталина от 23 августа 1945 года).

Сергей

Кирбатов

(звание, фамилия,

Российский

Николаевич

(имя, отчество)

За отличные боевые действия, Вам — участнику боев с японцами на Дальнем Востоке в составе 1-го Дальневосточного фронта приказом № 372 Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса Советского Союза товарища Сталина — ОБЪЯВЛЕНА БЛАГОДАРНОСТЬ.

КОМАНДИР ЧАСТИ.

1945 год.

Гордеев

Слава нашим дальневосточным войскам и Тихоокеанскому Военно-Морскому Флоту, отстоявшим честь и достоинство нашей Родины!

И. СТАЛИН.

УЧАСТНИКУ БОЕВ С ЯПОНЦАМИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Товарищу Курчук Василию Николаевичу

Войска Красной Армии на Дальнем Востоке, корабли и части Тихоокеанского флота по приказу Советского Правительства 9-го августа начали боевые действия против японских войск.

В результате мощных ударов Советские войска прорвали долговременную, глубоко эшелонированную оборону японцев на границе Маньчжурии и, развивая стремительное наступление, к 23 августа освободили всю Маньчжурию, Южный Сахалин и Курильские острова.

Квантунская армия японцев после безуспешных контратак прекратила сопротивление, сложила оружие и сдалась нашим войскам в плен. 2 сентября в Токио представители Японии подписали акт о безоговорочной капитуляции всех японских вооруженных сил.

В результате разгрома японских империалистов Красная Армия ликвидировала плацдарм японцев для нападения на Советский Союз, обезопасила наши дальневосточные границы и с честью отстояла национальные интересы нашей Родины на Дальнем Востоке.

Верховный Главнокомандующий Генералиссимус Советского Союза товарищ Сталин высоко оценил боевые действия Красной Армии и приказом № 372 объявил благодарность войскам 1-го Дальневосточного фронта, всем соединениям нашей армии и лично Вам.

Военный Совет и Политотдел армии поздравляют Вас с одержанной победой и благодарностью от великого Сталина и выражают уверенность в том, что Вы и впредь будете высоко держать честь и достоинство воина Красной Армии.

Слава Советскому оружию и Сталинским воинам-победителям!

Командующий армией
Герой
Советского Союза
тв. генерал-полковник
Н. ЗАХВАТАЕВ.

Член
Военного Совета
армии
генерал-лейтенант
К. КУЛИК.

Начальник Политотдела армии
полковник Н. ХВАТОВ.

За нашу Советскую Родину!

Участнику боев с японцами на Дальнем Востоке

Звание *Младшему сержанту*
Товарищу *Янчурку Есипчу Багировичу*

Приказом № 372 от 23 августа 1945 года Верховный Главнокомандующий

Генералиссимус Советского Союза товарищ СТАЛИН

ОБЪЯВИЛ ВАМ БЛАГОДАРНОСТЬ

за отличные боевые действия в боях с японцами на Дальнем Востоке.

Командир части

Были

**Пусть живут и здравствуют наша Красная Армия
и наш Военно-Морской флот!**

за нашу Советскую Родину!

За победу!

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ГАЗЕТА

№ 102

4 СЕНТЯБРЯ 1945 г.

ВТОРНИК

ПРИКАЗ Верховного Главнокомандующего По войскам Красной Армии и Военно-Морскому Флоту

2 сентября 1945 года в Токио представителями Японии подписан акт о безоговорочной капитуляции японских вооруженных сил.

Война советского народа, совместно с нашими союзниками, против последнего агрессора — японского имперализма — победоносно завершена, Япония разгромлена и капитулировала.

Товарищи красноармейцы, краснофлотцы, сержанты, старшины, офицеры армии и флота, генералы, адмиралы и маршалы, поздравляю Вас с победоносным завершением войны против Японии.

В ознаменование победы над Японией, сегодня, 3 сентября, в день ПРАЗДНИКА ПОБЕДЫ над Японией, в 21 час столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам Красной Армии, кораблям и частям Военно-Морского Флота, одержавшим эту победу, — двадцать четырьмя артиллерийскими залпами из трехсот двадцати четырех орудий.

Вечная слава героям, павшим в боях за честь и победу вашей Родины!

Пусть живут и здравствуют наша Красная Армия и наш Военно-Морской Флот!

**Верховный Главнокомандующий
Генералиссимус Советского Союза И. СТАЛИН.**

3 сентября 1945 года
№ 373.

переговоры с советским Главнокомандованием на Дальнем Востоке. Радиограммой он уведомил советскую сторону о том, что отдал по армии приказ о прекращении военных действий и сдаче оружия советским войскам. Однако сопротивление японцев продолжалось. Это было вызвано не только нарушенной связью штаба Ямада с войсками, но и отсутствием заявления о капитуляции вооруженных сил Японии в Маньчжурии. 15 августа Япония прекратила военные действия только против США и Великобритании.

19 августа положение Квантунской армии существенно ухудшилось. 18 августа пали последние укрепрайоны, включая Хайларский. По выражению А.М. Василевского войска Забайкальского фронта, овладев районами Чифын, Чанчунь, Мукден, Кайтун и Цицикар, вбили в Квантунскую армию «клин наших Вооруженных Сил на площади примерно в 0,6 млн. кв. км.».

Теперь характер принуждения японцев к миру дополнился новым способом – использовались воздушные десанты с уполномоченными принять безоговорочную капитуляцию окруженных группировок и предотвратить ненужное кровопролитие. Воздушные десанты были направлены в Харбин, Гирин, Мукден, Чанчунь.

В Чанчуне высадился воздушный десант с полковником И.Т. Артеменко, уполномоченным командующим Забайкальским фронтом Маршалом Р.Я. Малиновским принять капитуляцию у главнокомандующего Квантунской армией генерала Ямада. Парламентеры явились в его кабинет в момент совещания. На требование о капитуляции, вспоминал

ПОЛКОВНИК
МАКСИМЕНКО Ф.С.
КОМАНДИР
32-ГО ГВАРДЕЙСКОГО
МИНОМЕТНОГО ПОЛКА

Г. МУКДЕН. 1954
Г. АВТОБАТАЛЬОН.
СИДЯТ: ЛЕЙТЕНАНТ
ВОРОНЦОВ, КАПИТАН
АЛЕКСАНДРОВ. СТОЯТ:
ЛЕЙТЕНАНТ ФРОЛОВ,
СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ
ПРОКОФЬЕВ, КАПИТАН
??? ЛЕЙТЕНАНТ ПОПОВ

И.Т. Артеменко, «Ямада молчал. Дар речи вернулся к нему, когда над городом загудели советские бомбардировщики и десантные самолеты. ... В 14 часов 10 минут 19 августа 1945 г. акт капитуляции Квантунской армии был подписан и объявлен по радио».

С 19 августа японские войска капитулировали почти повсеместно. К концу августа успешно завершилось освобождение Южного Сахалина и Курильских островов. В плену оказались 148 генералов, 594 тыс. офицеров и солдат. Справедливые цели СССР в войне с милитаристской Японией – «сократить сроки войны, сократить количество жертв и содействовать скорейшему восстановлению всеобщего мира» – были достигнуты. 2 сентября 1945 г. подписанием Японией Акта о безоговорочной капитуляции Вторая мировая война закончилась. Геополитическая роль милитаристской Японии на Дальнем Востоке была полностью сломлена.

При написании данного очерка использовались военные мемуары, исторические исследования, включая работы В.П. Зимонина и В.Г. Дацышена.

МЕРЦАЛОВ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ – ДОКТОР ИСТОРИЧЕСКИХ
НАУК, ДОЦЕНТ, ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ИСТОРИИ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Алексей СОЛОВЬЁВ

БОРЬБА С ЯПОНСКОЙ РАЗВЕДКОЙ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ МАНЬЧЖУРСКОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

Оккупировав в 1932 году Маньчжурию, Япония образовала на её территории марionеточное государство во главе с императором Пу И, который позднее признался, что не имел никакой власти, и в короткие сроки создала мощную промышленную и сельскохозяйственную базу для обеспечения Квантунской армии в целях захвата Монгольской Народной Республики, а затем советского Дальнего Востока и Забайкалья.

ГЕНЕРАЛЬНОЕ
КОНСУЛЬСТВО МАНЬЧЖОУ-
ГО В ЧИТЕ УЛ. БАБУШКИНА
№ 72 В 30-Е ГОДЫ

2-й отдел штаба Квантунской армии осуществлял военную разведку и контрразведку через японские военные миссии (ЯВМ). Главная японская военная в Харбине насчитывала более тысячи подготовленных сотрудников. Руководя работой подчинённых миссий, сама вела глубокую разведку в СССР и Монгольской Народной Республике, имела специальный отдел радиоперехвата, авиадесантный отряд, школы по подготовке разведчиков, террористов, диверсантов и переводчиков русского языка. Главное управление полиции обеспечивало охрану государственной границы, имея в подчинении основные, средние и малые погранполицейские отряды. Жандармерия являлась элитной спецслужбой. Её сотрудники, помимо разведки, занимались политическим сыском и контрразведкой в армии, полиции и ЯВМ. Занимались разведкой и чиновники японского в Петропавловске-на-Камчатке и маньчжурских в Чите и Благовещенске консульств. Генеральное консульство в Чите размещалось в особняке на улице Бабушкина, 72, ныне занимаемое физкультурно-врачебным диспансером.

После нападения гитлеровской Германии на Советский Союз японские спецслужбы стали форсировать создание диверсионных групп и отрядов из российских эмигрантов. Они проходили специальную подготовку в отрядах японского полковника Асано. Асановцы принимали участие в провокациях на границе. Асановец Иван Почекунин рассказал нашему закордонному источнику о своём участии в специальной операции в 1941 году, когда их группа вторглась на территорию СССР и завязала бой с пограничниками. Несколько асановцев было убито, и их трупы унесли при отходе. [3].

Наибольшая активность японской разведки приходилась на 1941 год и с середины 1942, когда собирались сведения для готовящегося вторжения Квантунской армии. Затем наступил заметный спад, а со второй половины 1943 года вновь началось усиление разведки, но уже в интересах обороны, хотя наступательные планы не отменялись. С 1941 по август 1945 года в Забайкалье было выявлено 242 японских агента. [3].

В свою очередь разведывательные управления Забайкальского и Дальневосточного фронтов, органы военной контрразведки «Смерш», пограничных округов НКВД и управлений НКГБ Дальнего Востока и Забайкалья изучали будущий театр военных действий, но при проведении опасной работы теряли мужественных людей. При выполнении одного из заданий в составе разведывательной группы Забайкальского фронта погиб Алексей Чжен из Борзинского района, близкий родственник Л.В. Гордеевой, много лет работавшей в забайкальской системе народного просвещения. В 1941–1945 годах пожертвовали своей жизнью более ста разведчиков из Забайкалья [3]. Добытые разведывательные материалы были использованы командующими фронтами, армиями, командирами соединений и частей при принятии решений на проведение операций и боёв.

Органы госбезопасности располагали подробной информацией о японских спецслужбах, действовавших на территории Маньчжурии и Кореи. Они знали места дислокации основных разведывательных и контрразведывательных органов, имели подробные сведения об их кадровом составе, хорошо изучили формы и методы проведения подрывных акций против частей Красной армии. На основании полученных материалов были составлены списки гласного и негласного составов японо-маньчжурских спецслужб, изменников Родины, проживавших в Маньчжурии, руководящего состава российской эми-

чиновники консульства
на крыльце здания
консульства

ЯМАДА ОТОДЗО.
КОМАНДУЮЩИЙ
КВАНТУНСКОЙ АРМИЕЙ

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР
МАНЬЧЖОУ-ГО ЧЖАН
ЦИНХУЭЙ

грации, активных членов фашистских и других прояпонских организаций.

В апреле-августе 1945 года управления Народного Комиссариата государственной безопасности СССР Приморского и Хабаровского краев, Читинской области, управления и отделы контрразведки Смерш Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии, управления пограничных войск НКВД СССР Забайкальского, Хабаровского и Приморского округов осуществили комплекс оперативных мероприятий по обеспечению безопасности и скрытности переброски подразделений Красной армии, необходимых для войны с Японией, защищенности тыла войск и организации контрразведывательного обеспечения боевых операций.

Главным управлением контрразведки Смерш Народного Комиссариата обороны СССР в июне 1945 года в Читу была направлена группа особого назначения в составе 53 сотрудников и следователей, имевших практический опыт работы в освобожденных странах Восточной Европы и Германии. Её возглавил заместитель начальника Главного управления генерал-лейтенант И.Я. Бабич, который имел трёх помощников – по числу фронтов. Группа осуществляла координацию деятельности органов военной контрразведки на Забайкальском, 1-м и 2-м Дальневосточных фронах, а также оказывала практическую помощь при реализации наиболее сложных оперативных мероприятий. [1.Ф. 4. Оп. 4. Д. 1211. Л. 88–92].

В июле 1945 года начальником Управления контрразведки (УКР) Забайкальского фронта назначили генерал-лейтенанта П.В. Зеленина, бывшего начальника УКР Смерш 3-го Белорусского фронта. В ходе боевых действий произошла смена руководителей УКР. 12 августа начальником Управления контрразведки Забайкальского фронта стал генерал-лейтенант А.А. Вадис, а П.В. Зеленин назначен начальником УКР Смерш по группе Советских оккупационных войск Германии.

С 31 мая 1943 года УНКГБ СССР по Читинской области руководил полковник А.А. Соколов. Он успешно справился с организацией выполнения сложных задач в период подготовки и проведения Маньчжурской стратегической наступательной операции и в 1946 году был направлен на повышение в Литву. [3].

В августе на должность начальника отдела разведки в УНКГБпо Читинской области по указанию И.В. Сталина прибыл Г.И. Мордвинов – коренной забайкалец, сотрудник Забайкальской областной ЧК в 1918 году. Мордвинов в совершенстве владел китайским языком, хорошо знал Китай, где работал по линии разведки в 30-х годах. [3].

Начальником отдела контрразведки УНКГБ в военные годы был опытный руководитель О.Д. Сухомлинов. Под его руководством работало 22 сотрудника.

В сентябре 1941 года в Читинском управлении был создан 4-й отдел для организации разведывательно-диверсионной деятельности на территории, захваченной противником и оказания помощи партийным органам в создании партизанских отрядов. Сотрудники отдела А.П.Криницын, Г.Д.Фёдоров и другие в 1941-1942 годах провели большую работу по формированию подпольных разведывательно-диверсионных групп, участвовали в создании партизанских отрядов, закладке для них в тайге баз с оружием и продовольствием. Всё это проводилось на случай временной оккупации японскими войсками Читинской области. Руководил отделом полковник А.П. Шаньгин. По поручению начальника 4-го управления НКГБ СССР гене-

рал-лейтенанта П.А. Судоплатова в июле 1945 года выдающийся разведчик и профессионал диверсионно-террористической деятельности Герой Советского Союза С.А. Ваупшасов проверил готовность отдела к действиям в тылу врага и дал положительную оценку. [9. С.288].

Массовая перегруппировка войск Красной армии из Карелии, Восточной Пруссии, Чехословакии началась 22 апреля 1945 года. В мае-июле в движении на маршах, в эшелонах, на железнодорожных станциях находилось до 1 млн. военнослужащих, тысячи танков и автомашин, десятки тысяч орудий. По Транссибирской ж.д. магистрали поступило 136 тыс. вагонов с войсками и грузами. Все мероприятия по перегруппировке войск и непосредственной подготовке их к операции проводились скрытно: к разработке планов операции привлекалось ограниченное число лиц; все внутрифронтовые перегруппировки осуществлялись только ночью; в районах сосредоточения и развертывания строго соблюдались меры маскировки войск и боевой техники; радиостанции вновь прибывших войск до утра 9 августа работали только на прием; режим мирного времени сохранялся на всем протяжении государственной границы. По плану военного командования пограничные войска принимали участие в дезинформировании противника путем всевозможных имитаций: ложных перегруппировок соединений войск, производства инженерно-технических работ на второстепенных направлениях, проведения рекогносцировок и усиленного наблюдения там, где наступление не планировалось, и других мероприятий. Для дезинформирования японского командования пограничные войска и территориальные управление НКГБ по планам разведывательных органов армий и фронтов широко использовали нарушителей границы и закордонную агентуру.

Однако скрыть такую мощную перегруппировку было практически невозможно. Так, в одном из донесений в японский генеральный штаб от 16 апреля 1945 года консульство в Чите сообщало, что СССР начал переброску на Дальний Восток большого количества боевых самолетов и танков. 2-е (разведывательное) управление японского генштаба на основе полученной разведывательной информации заключило, что СССР начал приготовления к войне на Дальнем Востоке. [5. С.728]. В докладе главнокомандующего Квантунской армией полного генерала О. Ямады на имя императора указывалось: «Начиная с апреля по июль наблюдалась усиленная скрытная переброска советских войск с запада на Дальний Восток и подготовка их к проведению наступательной операции». Но хотя японская разведка действовала активно, она не смогла выявить ни сроков, ни направлений главных ударов советских войск. И самое существенное – японское командование недооценило способность советских войск к быстрой перегруппировке на огромное расстояние в столь короткие сроки. [4. С.470-471]. Штаб Квантунской армии считал, что в начале августа советские войска на Дальнем Востоке и в Забайкалье насчитывают 27–30 дивизий, а на самом деле войска трёх фронтов имели 80 дивизий, 4 танковых и механизированных корпуса, 6 стрелковых и 40 танковых бригад. Исходя из ошибочных данных разведки, японское командование предполагало, что Красная Армия перейдет в наступление не ранее сентября-октября. [5. С.728].

Директивой Государственного Комитета Обороны от 30 июля 1945 года создано Главное Командование советских войск на Дальнем Востоке во главе с Главнокомандующим Маршалом Советского Союза А.М. Васильевским. Первоначально Ставка Главного Командования советских войск на

ЗЕЛЕНИН П.В. НАЧАЛЬНИК ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ СМЕРШ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ФРОНТА С ИЮЛЯ ПО 12 АВГУСТА 1945 г.

ВАДИС АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ НАЧАЛЬНИК ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ СМЕРШ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ФРОНТА С 12 АВГУСТА 1945 г.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ СМЕРШ СССР И.Я. БАБИЧ

Дальнем Востоке располагалась в военном санатории «Молоковка» в 14 км от Читы.

8 августа 1945 года уполномоченный НКГБ СССР по Дальнему Востоку генерал-полковник С.А. Гоглидзе подписал инструкцию об организации розыска агентов иностранных разведок на территории Дальнего Востока. В ней на основе обобщения и анализа опыта борьбы органов безопасности с немецко-фашистской разведкой и её агентурой и с учетом особенностей обстановки на Дальнем Востоке был предложен комплекс агентурных и оперативных мероприятий по выявлению, предупреждению и пресечению подрывной деятельности японских спецслужб в боевых условиях. [1.Ф. 4. Оп. 3. Д. 1404. Л. 260–273].

9 августа в 00 ч. 10 мин. по читинскому времени (8 августа в 18 часов 10 минут по московскому времени) по приказу Главнокомандующего А.М. Василевского без артиллерийской подготовки силами передовых отрядов началось наступление трёх фронтов. Пограничники и армейские разведчики ранее ликвидировали японские пограничные заставы. 9 августа в 4 часа 30 минут утра по читинскому времени (8 августа 1945 года в 22 часа 30 минут по московскому времени) перешли границу Маньчжурии главные силы фронтов. Для охраны тыла каждой армии задействовались от 720 до 1025 пограничников.

Были интернированы сотрудники японского в Петропавловске-на-Камчатке и маньчжурских в Чите и Благовещенске консульств. Так, в Читинской области за час до рассвета, около половины пятого утра по местному времени, 9 августа 1945 года заместитель начальника Управления НКГБ Р.А. Григоров в сопровождении трёх оперативных работников прибыл в консульство Маньчжоу-Го на улицу Бабушкина и объявил консулу Ичиро Хисамацу, на самом деле полковнику 2-го отдела (разведывательного) генштаба японской армии Мацудайро, о том, что с 9 августа 1945 года Советский Союз находится в состоянии войны с Японией. Чиновникам консульства было предложено сдать холодное и огнестрельное оружие и приёмно-передающую аппаратуру. Обыск в консульстве не проводился. Интернированные размещались в здании консульства, им предоставлялась возможность по одному-два человека выходить на рынок для приобретения продуктов питания при гласном сопровождении работников оперативного отдела Управления НКГБ по Читинской области [9. С.491]. В январе 1946 года все интернированные были возвращены в Японию.

Читинским управлением НКГБ в период боевых действий осуществлялось выявление агентуры противника, проводились заградительные мероприятия на оборонных предприятиях и иных важных объектах, направленные на недопущение совершения диверсионных и террористических актов. Сотрудники Читинского управления в составе оперативных групп

**ОТРЯД «АСАНО» –
ВООРУЖЕННОЕ
ФОРМИРОВАНИЕ В
АРМИИ МАНЬЧЖОУ-
ГО, СФОРМИРОВАННОЕ
ЯПОНЦАМИ ИЗ РУССКИХ
ЭМИГРАНТОВ, ЖИВШИХ В
МАНЬЧЖУРИИ.**

подразделений Смерш участвовали в захвате ЯВМ в городах Маньчжурия и Хайларе.

Под руководством заместителя начальника УНКГБ Р.А. Григоровас 16 августа по 17 сентября 1945 года для определения ценности захваченных материалов японских разведывательных и контрразведывательных органов Маньчжурии работала оперативная группа. В группе находился необычный сотрудник управления А.Л. Клётный. При изучении документов им было установлено свыше 700 агентов японской разведки в Китае и СССР, которые были срочно задержаны. [2.Д. Р-23744, Т.3, Л.488]. Другой необычный сотрудник Хабаровского УНКГБ В.М. Константинов в составе разведывательно-диверсионной группы был заброшен в тыл противника.

В чём заключалась необычность этих сотрудников?

Профессиональные разведчики и известные японоведы В.М. Константинов и А.Л. Клётный 24 июня 1941 года по сфальсифицированным материалам были осуждены Военной Коллегией Верховного суда СССР за измену Родине (статья 58-1а) на 20 лет и направлены из Москвы на Колыму. В августе 1941 года их по этапу доставили в Читинскую пересыльную тюрьму. Начальник управления И.Б. Портнов, узнав, что прибыли знатоки японского и китайского языков, приказал перевести арестантов во внутреннюю тюрьму управления. Для них оборудовали кабинеты и спальни, собрали необходимую библиотеку, обеспечили питанием (паёк сотрудника) и привлекли к переводу и обработке документов, получаемых советской разведкой в Маньчжурии, к работе с китайскими и японскими перебежчиками. По указанию С.А. Гоглидзе В.М. Константина в 1942 году увезли из Читы в Хабаровск, где он

ЖАНДАРМЫ В ГОРОДЕ
МАНЬЧЖУРИЯ

СОВЕТСКИЕ ГЕНЕРАЛЫ
А.Н. ТЕВЧЕНКО,
А.Д. ПРИТУЛА,
Г.Л. ТУМАНЯН СРЕДИ
СОЛДАТ И ОФИЦЕРОВ
СОЮЗНЫХ АРМИЙ,
НАХОДИВШИХСЯ В ПЛЕНУ
У ЯПОНЦЕВ

продолжал работать во внутренней тюрьме с документами разведки и контрразведки.

В 1942 году А.Л. Клётный составил сборник в трёх томах о белой эмиграции в Маньчжурии, в 1944–1945 годах подготовил двухтомник «Маньчжурия. Забайкальское направление» – уникальную научную работу, в которой на основании разведывательных данных указал сведения о Хайларском и других укреплениях, размещение японских спецслужб, численность населения по регионам, национальный состав, наличие русских эмигрантов, их общественные организации и другие сведения. [9.С.354-362]. Эта работа использовалась военным командованием во время проведения Маньчжурской стратегической наступательной операции.

В 1949 году В.М. Константинову поручили важнейшую работу по подготовке Хабаровского процесса над японскими военными преступниками, виновными в подготовке и применении бактериологического оружия. Он организовал и контролировал работу свыше ста ученых и преподавателей японского языка, командированных из различных регионов страны для перевода японских трофеевых документов и работы с японскими пленными. [2.Д. Р-23744, Т.3, Л.485].

Только после реабилитации 26 мая 1956 года Военной Коллегией Верховного Суда СССР В.М. Константинов и А.Л. Клётный обрели полную свободу.

Владимир Михайлович Константинов и Александр Леонтьевич Клётный внесли весомый вклад в обеспечение безопасности страны. Они не получили заслуженных наград. Так пусть будет для них наградой благодарная память потомков.

Сын В.М. Константина, А.В. Постников, ученый с мировым именем, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик Российской академии естественных наук (РАЕН), длительноевремя бывший президентом Международного Центра

Перихов, является автором более 300 научных работ. Им опубликовано 30 книг и монографий. [8. С.451-509]. А.В. Постников в Чите в 2011–2018 годах выступал с докладами на ежегодных международных научных конференциях, читал лекции студентам университета, подготовил ряд статей для Энциклопедии Забайкалья.

Внезапность ударов позволила нашим войскам с самого начала захватить инициативу и максимально использовать первоначальный успех. Командование Квантунской армии 14 августа обратился по радио к штабу Главного командования на Дальнем Востоке с предложением прекратить военные действия, но ни словом не обмолвилось о капитуляции. На советско-японском фронте шли ожесточенные бои, японские войска продолжали сопротивление, местами переходили в контратаки. Упорно оборонялся Хайларский укрепрайон, при его штурме полегло более тысячи красноармейцев.

Для захвата важных военных и промышленных объектов и приема капитуляции японских гарнизонов 19 августа были высажены воздушные десанты в Чанчуне, Мукдене, Порт-Артуре, Дальнем, Харбине и Гирине. 19 августа в Чанчуне группа парламентеров Забайкальского фронта во главе с полковником И.Т. Артеменко приняла в штабе Квантунской армии акт безоговорочной капитуляции. Командующий Квантунской армией Ямада отдал приказ о прекращении военных действий и сдаче оружия. Это был выдающийся подвиг И.Т. Артеменко и его соратников, сохранивший десятки тысяч жизней советских, американских, английских и японских солдат и офицеров. 19 августа в Мукдене уполномоченный Забайкальского фронта генерал-майор А.Д. Притула принудил командующего 3-м фронтом ДзюнУсироку издать приказ о капитуляции войск. Десантники в Мукдене интернировали императора Маньчжу-Го Пу И. [9.С.521-532]. Из японского лагеря военнопленных в Мукдене была освобождена большая группа американских и английских солдат, офицеров и генералов. В ходе проведения наступательной операции оперативные группы отделов «Смерш» Забайкальского фронта находились во всех десантах и в передовых частях наступавших войск.

Военные контрразведчики арестовали атамана Г.М. Семенова, генерала А.П. Бакшеева, лидера русских фашистов К.В. Родзаевского и других военных преступников. Органами «Смерш» было задержано и арестовано 812 официальных работников и агентов ЯВМ, 1037 официальных работников, агентов жандармерии и полиции, 129 изменников Родины, 122 террориста и диверсанта. [7. С.177].

Начальник УКР Смерш Забайкальского фронта А.А. Вадис 21 сентября 1945 года докладывал руководителю группы особого назначения И.Я. Бабичу: «...в период с 9 августа по 18 сентября на территории Маньчжурии действовало 35 оперативно-розыскных групп. Последние врывались вместе с десантными подразделениями в занимаемые города, и прежде всего в те, где по нашим данным имелись разведывательные и контрразведывательные органы. По состоянию на 18 сентября всего задержано и арестовано 2249 человек, из них: официальных работников японских военных миссий – 317, агентов японских военных миссий – 349, официальных сотрудников японской жандармерии – 569, руководителей и активных участников Русского фашистского союза – 305, руководителей и активных участников Бюро по делам российских эмигрантов – 75, разведчиков Красной армии, перевербованных японской разведкой, – 10...». [5. С.734].

КОНСТАНТИНОВ В.М.

КРИНИЦИН А.П.

СОКОЛОВ А.А.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ
НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ
ГРИГОРОВ Р.А.

Вооруженные силы Советского Союза участвовали лишь на заключительном этапе войны против Японии, но смогли внести решающий вклад в разгром континентальной группировки японских сухопутных сил, нанеся ей сокрушительное поражение в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии) и Северной Корее.

Не атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, а разгром Квантунской армии и потеря Маньчжурии, на территории которой находилась мощная военная промышленность, стратегические запасы военного сырья и продовольствия, вынудили японских милитаристов сложить оружие.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Центральный архив ФСБ России. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1211. Л. 88–92
2. Центральный архив ФСБ России. Д. Р-23744, Т.3, Л.488.
3. Архив УФСБ по Забайкальскому краю.
4. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией.– М.: Кучково поле, 2013.– 864 с., 24 л. ил.
5. Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т.6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны.– М.: Кучково поле, 2013.– 864 с., 26 л. ил.
6. Внотченко Л.Н. Победа на Дальнем Востоке.– М.: Воениздат, 1966.– 325 с., 4 листа карт, ил.
7. Жданов С.А. Пограничные войска Забайкалья накануне и в годы Великой Отечественной войны.– Иркутск, 2013.– 204 с.:ил.
8. Кавуненко Л.Ф., Велентейчик Т.Н. Предопределенность и неожиданность Науковедческие очерки о лидерах цитирования историков науки и техники – М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2020.– 615 с.: цв. илл.
9. Соловьев А.В. Тревожные будни Забайкальской контрразведки. 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: ООО «Издательство «Русь», 2019.– 864 с. с илл.

АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ СОЛОВЬЕВ – ИСТОРИК, ПОЛКОВНИК КГБ СССР, ПОЧЁТНЫЙ ЧЛЕН АКАДЕМИИ ВОЕННЫХ НАУК, ПОЧЁТНЫЙ ГРАЖДАНИН ЧИТИНСКОЙ ОБЛАСТИ, ПОЧЁТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА ЧИТЫ, ЧЛЕН СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ РОССИИ

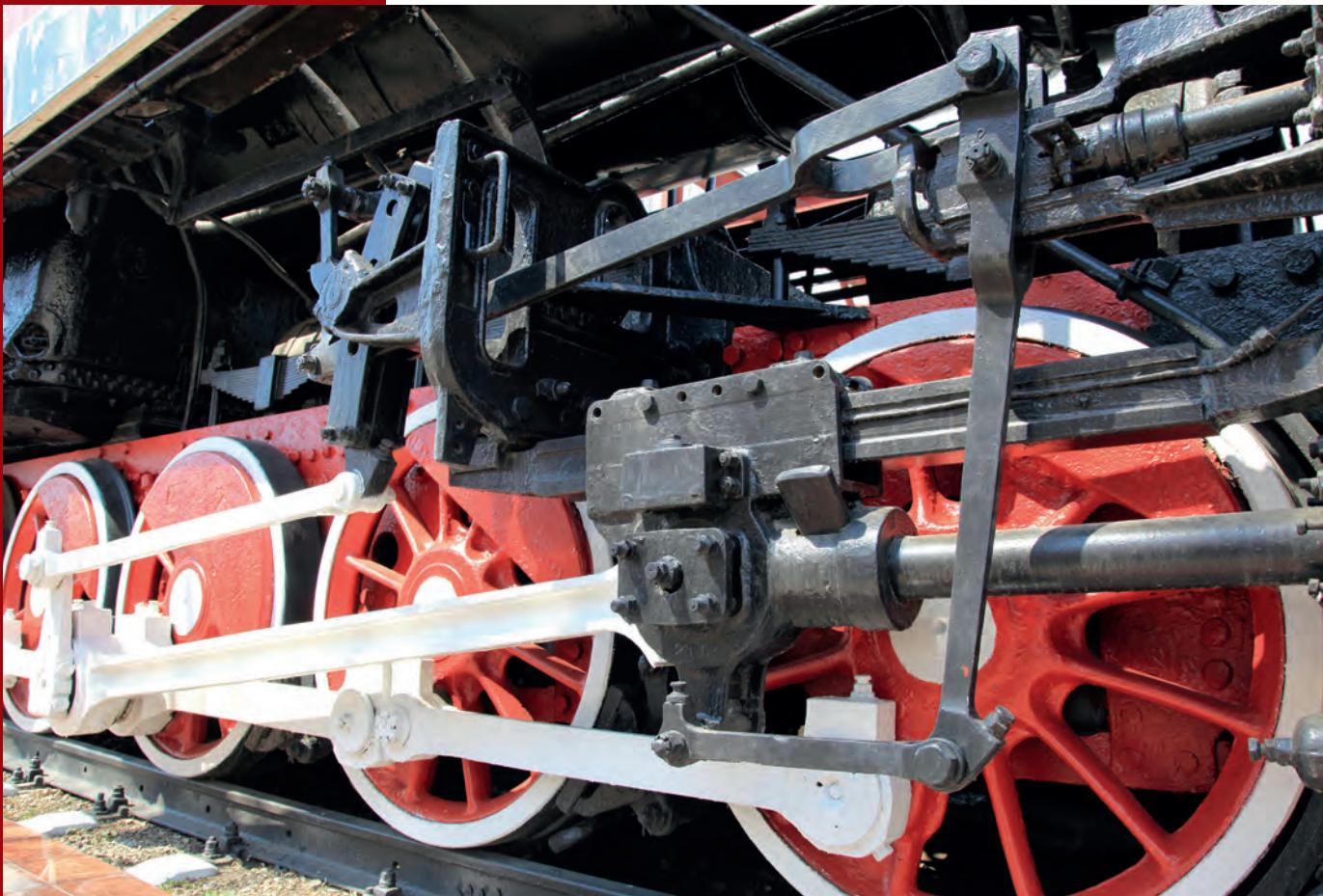
Евгений ЯРИЛОВ
Сергей ЛЕПЕШКИН
Роман СМОЛЯКОВ

**ВКЛАД
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ
В ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ**

**ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКИ
В ПЕРИОД БОЕВ КРАСНОЙ АРМИИ
С ЯПОНСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ
НА РЕКЕ ХАЛХИН ГОЛ
(МОНГОЛИЯ, 1939 Г.)**

Трудно переоценить роль железнодорожников в тыловом обеспечении советско-монгольских войск в боях на реке Халхин-Гол. В случае успеха операции японцы намеревались захватить всю Монголию, и превратить её в плацдарм для захвата Забайкалья и других районов Советского Союза.

В соответствии с протоколом о взаимной помощи между СССР и МНР, подписанном в 1936 году, советское правительство сразу же предприняло меры по оказанию помощи братской Монголии – в район конфликта начали подтягиваться части Красной Армии.

В центре событий оказался Забайкальский военный округ и пограничные с Монгoliей Читинская, Иркутская области и Бурятская автономная республика. Боевые действия на реке Халхин-Гол развернулись в слабо оборудованном в оперативно-тыловом отношении районе, удалённом от железной дороги на восемьсот километров. Это очень осложняло снабжение войск. Местность представляла собой пустыню с большим количеством труднопроходимых солончаков, ограниченным числом источников пресной воды и была почти полностью лишена населённых пунктов. Ближайшие районы заготовки топлива, необходимого для приготовления пищи и других хозяйственных нужд, находились на расстоянии до шестисот километров.

В то время в воинской практике было принято, что армейский тыл должен базироваться на железной дороге. Каждой армии выделялся железнодорожный участок, на котором назначались распорядительная станция, основная армейская станция, станции снабжения стрелковых корпусов и станции снабжения авиасоединений. Глубина армейского тыла составляла до 175 километров. Далее, на территории фронтового тыла, размещались склады с запасами материалов, транспортные средства, тыловые части и учреждения. При организации тылового обеспечения такой структуры на Халхин-Голе не существовало.

На территории МНР в то время железных дорог не было. Тыл армейской группы базировался на разъезде № 79, выделенном в качестве станции

снабжения. Однако возможности пункта не отвечали предъявляемым требованиям.

Разъезд № 79 одновременно являлся и перегрузочным пунктом на узкоколейную железную дорогу (протяжённостью 110 километров). Провозная способность этой дороги составляла от восьмисот до тысячи тонн грузов в сутки. Но фактически из-за недостаточно организованной перегрузки с широкой колеи на узкую она пропускала только триста – четыреста тонн. И через этот разъезд в июле-августе 1939 года в МНР устремился массовый поток грузов.

Отсутствие распорядительной станции создавало сложную ситуацию и прежде всего неразбериху в учёте грузов, поступающих сюда по широкой колее и отправляемых по узкоколейке. Из-за различной пропускной способности широкой и узкой колеи на разъезде скапливалось много воинских грузов, ожидавших отправки. Так, в августе по широкой колее сюда прибыло 2937 вагонов, а было отправлено по узкой – только 1409.

Учитывая сложности в подвозе и эвакуации, при отсутствии в районе боевых действий железных дорог, было начато строительство железнодорожной линии от станции Борзя до города Байн-Тумен протяжённостью 324 километра. Был расширен фронт приёма и разгрузки поступающих транспортов по железной дороге. Вместо одного Разъезда № 79 был организован выгрузочный участок – станция Борзя, разъезды №80, № 78, станция Хадабулак. На них в срочном порядке были приняты меры по развитию путевого хозяйства. При этом Разъезд № 78 являлся своего рода отстойником поездов для наиболее загруженного Разъезда № 79. Для учёта и контроля воинских грузов на станции Адриановка организуется комендатура.

Таким образом, к началу августовской 1939г. операции работники тыла обеспечили войска всем необходимым для боя. Это имело решающее значение для разгрома японских милитаристов.

За успешное выполнение задания правительства по доставке войск и грузов, следующих на Халхин-Гол, семьдесят шесть работников Забайкальской магистрали были награждены орденами и медалями. Среди них машинист депо Хилок Т. П. Брылев, машинист Чернышевского депо Н. И. Зюзин, машинист депо Зилово И. М. Пешехонов, составитель поездов станции Чернышевск П. А. Царевский, машинист депо Карымская А. М. Васильев, машинист депо Чернышевск И. И. Мещеряков, машинист депо Оловянная Н. А. Молодцов и другие.

На Халхин-Голе наша армия приобрела боевой опыт. Пройдя школу в боях на границе Монголии, многие наши земляки потом доблестно сражались на фронтах Великой Отечественной. Командир танкового взвода В. А. Чалдаев, уроженец села Зилово, работавший на станции водителем дрезины, участник боев на Халхин-Голе, отважно воевал с немецкими нацистами и погиб в бою на тернопольской земле. Посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Летчик-ас и авиационный командир, Виктор Матюнин сражался в небе Монголии, как и до этого в Испании. За мужество и героизм, проявленные на Халхин-Голе, он награждён орденом Боевого Красного Знамени. В конце 1940 года его командируют в Военно-Воздушную академию, но уже в 1941 году он принимает истребительный полк. Летчик Матюнин погиб в неравном бою под Ленинградом.

Советско-монгольские войска на Халхин-Голе наголову разбили японских захватчиков и очистили от них территорию Монголии. Полученный

урок удержал Японию от нападения на рубежи нашей Родины в особо трудные для неё первые годы Великой Отечественной войны.

Шесть с половиной миллионов рублей пожертвований собрали забайкальцы на реконструкцию памятника воинам-участникам боёв на реке Халхин-Гол и благоустройство прилегающей территории. Акцию памяти поддержали пятьсот предприятий и организаций города, а также частные лица. Свою лепту в восстановление памятника внесли и забайкальские железнодорожники.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941 – 1945 ГГ.)

Непрерывный грохот составов с зачехленным оружием, теплушками с солдатами – Забайкальская магистраль с первых дней войны приняла дополнительную нагрузку. С Дальнего Востока и Забайкалья на фронт стали перевозить большое количество войск, оружия, боеприпасов. Воинские эшелоны на двойной тяге пассажирскими паровозами серии СУ двигались со скоростью курьерских поездов.

В России 80 % всех грузов перевозилось железнодорожным транспортом. Легко себе представить, какое значение приобрела работа железнодорожников в дни войны.

Забайкальская железная дорога с первых дней войны не только выполняла поставленные перед ней задачи по перевозкам грузов и людей, но и готовилась дать отпор Японской Квантунской армии, готовой в любой момент перейти границу с СССР.

МАКАРОВ ГРИГОРИЙ
ЕВСЕЕВИЧ МАШИНИСТ
ДЕПО ЧИТА. 1944 Г.

Уже в конце августа 1941 года начальник Японского генерального штаба Хадзимэ Сугияма и премьер-министр японского правительства Хидеки Тодзио были уверены в успешности наступления фашистской Германии, о чём они прямо заявляли на заседаниях правительства. Их мнение полностью поддерживал и командующий Квантунской Армией Ёсидзиро Умэдзу. При этом, опасаясь оппозиции своим планам в Правительстве, в связи с неудачами в Хасанской и Халхингольской операциях, в разрез плана японского командования «Кантокуэн» о нападении на СССР, генерал Умэдзу разрабатывает собственный план по проведению мероприятий разведывательно-диверсионной деятельности и организации террористических актов на территории СССР. Например, отряд численностью 150 человек, в который входили белоэмигранты и японцы, воевавшие в Забайкалье в годы Гражданской войны, предполагалось перебросить в район Амурской железной дороги на участок Амазар – Ушумун, с задачей уничтожения железнодорожных мостов с целью препятствования в дальнейшем переброски советских войск на Дальний Восток, в момент нападения Японской армии. До этого момента отряд должен был сформировать повстанческое движение, в этой местности.

По замыслу японского генерального штаба, военные действия против СССР должны были начаться при условии сокращения советских дивизий на Дальнем Востоке и в Сибири минимум на 50 процентов. Однако масштабы переброски советских войск в европейскую часть СССР летом 1941 г. далеко не соответствовали ожиданиям японского командования. По данным разведуправления японского генштаба от 12 июля 1941 года, за три недели после начала германо-советской войны с Дальнего Востока на запад было переброшено лишь 17 % советских дивизий и 30 % механизированных частей. При этом японская военная разведка сообщала, что взамен убывающих войск Красная армия восполняется за счет призыва среди местного населения и эвакуированных по железной дороге частей с фронта, для их восстановления и пополнения на Дальнем Востоке. В связи с чем группировка советских войск практически остается прежней. После же анализа Забайкальской железной дороги, работа которой рассматривалась японцами в рамках опыта войны 1904–1905 г.г., оказалась, что ее пропускная способность, несмотря на однопутное движение, выросла в разы. А организация движения, охраны и ремонта объектов железнодорожной инфраструктуры являются практически безупречными. В связи, с чем уже в декабре 1941 года план «Кантокуэн» был признан не реализуемым и отменен.

В этой победе СССР над японскими стратегами не малую роль сыграл героический и самоотверженный труд Забайкальских железнодорожников. Уже в первые месяцы войны пополнился контингент работников предприятияй дороги за счет женщин, подростков, заменивших мужей, отцов и братьев, ушедших на фронт. Их тысячи пришли на дорогу. Особенно тяжелый труд выполняли женщины, работавшие на паровозах. На дороге для отопления паровозов применялись низкосортные угли. Часто к ним примешивали нагар, опилки и другие отходы. Расход такого топлива составлял 16-18 тонн, это количество угля за 3-4 часа кочегару нужно подать в лоток тен-

дера, а помощнику машиниста – в топку паровоза. До 20% кочегаров были девушки, а некоторые работали помощниками машиниста и машинистами. Если в 1941 году процент женщин, работавших в паровозном хозяйстве, составлял 12,5 % то в 1945 г. – 25,5 %.

В дорожных школах не прекращалось обучение работников массовых профессий, действовали курсы непосредственно на предприятиях и велась индивидуальная подготовка. Домохозяек и подростков обучали массовым профессиям в дорожных школах, на курсах предприятий. Только в первые месяцы обучили разным специальностям более 2000 человек.

Нехватку рабочей силы стремились восполнить освоением смежных должностей, совмещением профессий. Дежурные депо нередко работали диспетчерами, вагонные мастера – кондукторами.

Переход на работу по военному графику потребовал большой организованности, слаженности в работе всех звеньев железнодорожного хозяйства. Военная обстановка заставила Забайкальских железнодорожников, как пограничной дороги, проводить дополнительные меры по охране мостов, путей, пунктов водоснабжения и других важных объектов. При очень коротком периоде летне-путевых работ в Забайкалье особенно критическое положение в первый военный год создалось в путевом хозяйстве.

Путейцы организовывали целый ряд массовых воскресников. На месте работы заготавливали шпалы и столбы. И в дождь, и в зной безвозмездно трудились на ремонте рядом с мужчинами домохозяйки, подростки. Воскресенье 3 августа 1941 года Всесоюзный день железнодорожника люди встретили не за праздничным столом, а на путевых работах. В воскреснике на дороге принял участие 54148 человек, отремонтировали 103 киломе-

МАШИНИСТ АБАЛАКИН
ИВАН СЕРГЕЕВИЧ
ДЕПО МОГОЧА

РАБОЧИЕ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ
МАСТЕРСКИХ

тра пути. В этот день было отремонтировано 3 паровоза, 202 вагона, собрано 2415 тонн черного и 2 тонны цветного металла.

На дороге постоянно развивалось движение тяжеловесников. Если весовая норма поезда составляла 1400 тонн, то отдельные машинисты, используя свой опыт, водили поезда весом 1800 – 2000 тонн. За годы войны с помощью этого движения было проведено 48936 тяжеловесных поездов, перевезено в них сверх нормы 3,7 млн. тонн грузов.

Для ускорения продвижения поездов появился новый метод эксплуатации паровозного парка – кольцевая езда. При такой езде в пунктах основного депо паровоз от поезда не отцепляли, для него было организовано снабжение топливом, водой на станционных путях.

С началом войны сократилось государственное снабжение запасными частями и материалами для ремонта подвижного состава. Поэтому рационализаторами дороги было подано около 2000 предложений. В локомотивном депо Шилка был организован литейный цех, в котором отливались различные сложные детали для ремонта паровозов. При Могочинском депо был организован кислородный завод, обеспечивающий всю дорогу кислородом. При управлении дороги действовала бумажная фабрика.

В 1943 году на ст. Куйбышевка организуется мастерская по изготовлению валенок. В 1944 году на ст. Михайлово-Чесноковская открыли мыло-варенную и бумажные мастерские. В кожевенной мастерской на станции Шимановская выделяли кожу для пошива обуви. В мастерской паровозного депо Талдан производили карбид, делали напильники. В мастерских дистанций сигнализации и связи изготавливались вся оснастка для ремонта линии связи.

Велика роль в использовании внутренних ресурсов рационализаторов, предложениям которых можно позавидовать и сегодня. На какие только ухищрения не шли люди в то время!

В мастерских ремонта электродвигателей старые простыни распускали на нитки для обмотки проводов, в качестве пропитанных изоляционных материалов, вместо электроцартона шла бумага негодных чертежей.

В больницах для обработки инструментов использовали вместо спирта специальные растворы. Не было ни одного случая инфекции или заражения, хотя работало всего три хирурга, которые в 1941 году провели 2072 операции.

Для победы делали все возможное. Паровозы снабжали без отцепки, устанавливали кран и платформу с углем на соседнем пути. Горячую пищу домохозяйки приносили прямо на пути.

С первых же дней войны железнодорожники оказывали помощь другим предприятиям и дорогам западной части страны, отправляя туда станки, мощные паровозы, подъемные краны, насосы.

В связи с тем, что огромные ресурсы уходили на нужды фронта, резко ухудшилась ситуация с продовольствием. Была введена карточная система. Дневная норма хлеба работающего железнодорожника составляла 800 грамм, месячная норма сахара – 800 грамм. Паровозные и поездные бригады получали поездной паек. В него входил – 50 гр. копченой колбасы, 20 гр. сахара, 5 гр. табаку.

Все помогали путейцам. Можно привести множество примеров, когда работнику оказывала помощь вся семья. Путевой обходчик Петровск – Забайкальской дистанции пути Василий Тимофеевич Бянкин с помощью семьи провел ремонт участка пути и в последнюю военную зиму заготовил

РАБОЧИЙ КОНОШЕНКО
ЗА СТАНКОМ ПО
ИЗГОТОВЛЕНИЮ
ПРОТИВОУГОНОВ

700 штук шпал. Путевой обходчик Токарев Амурской дороги в день изготавливали вручную по 50-60 шпал в день при норме 5-6.

Пенсионер-железнодорожник, участник гражданской войны, П.С. Щукин устроился на работу мостовым сторожем. В свободное от дежурств время очищал путь и кюветы, все заработанные при этом деньги передавал в фонд обороны страны, сдавал овечью шерсть, картофель.

Машинист депо станции Зилово И.Т. Соловьев, развивая движение Лунина, Кривоноса и других новаторов сети, создал свой метод интенсивной эксплуатации. Иван Трофимович предложил и внедрил более 40 рационализаторских предложений повышения экономичности в работе локомотива. В итоге его паровоз прошел после капремонта 582 тысячи километров при среднемесячном пробеге 14 тысяч. На ремонте и обслуживании сэкономлено 200 тысяч рублей, сбережено топлива около 3000 тонн.

Метод работы Соловьева приобрел общесетевое значение. Нарком путей сообщения И.В. Ковалев в своей телеграмме всем начальникам дорог подчеркивал, что техник – лейтенант тяги И.Т. Соловьев впервые на железнодорожном транспорте создал комплексный процесс работы паровозных бригад по уходу за паровозами, правильному режиму сжигания любых углей. Соловьев И.Т. награжден орденом Ленина, а после войны удостоен Государственной премии.

Многие отличались изобретательностью, смелостью. При выезде под поезд 15 сентября 1942 года у машиниста Читинского депо М.Н. Прудникова в топке паровоза развалился арочный свод. Не мог машинист допустить срыв поезда с графика. Понизив давление пара в кotle, он засыпал огонь углем с песком. В промоченной спецодежде влез в топку и устранил повреждение. Подобные примеры мужества не единичны. Все чаще отдельные машинисты добивались среднесуточного пробега паровоза до 500 км. При достижении такого пробега над депо зажигалась красная звезда. На паровозы также наносили красные звездочки.

Колонны паровозов особого резерва НКПС – такое гордо-тревожное название носили формирования, от которых зависело очень многое. В колонны входило до 40 машин. Парни и девушки, составлявшие 80 % штата, работали помощниками машинистов и кочегарами. Колонна представляла по сути депо на колесах, всегда готовы к ремонту путей, вагонов, паровозов. Обычно сразу за паровозом прицеплялась теплушка, в которой и кочевали по фронтовым дорогам локомотивные бригады. Водили эшелоны чаще всего по ночам – фашистские самолеты постоянно охотились за поездами. Бессонные ночи, бомбежки, езда по незнакомому профилю – и так изо дня в день. Несмотря ни на что, эшелоны друг за другом шли на фронт. Боевой путь колонны пролегал через Сталинград, Псков, Качалино, Фастов, Житомир, Новоград, Минск, Яново и т.д.

Комплекс одного паровоза состоял из 15-20 человек – машинистов и их помощников, поездных вагонных мастеров, главных и старших кондукторов.

Работники Забайкальской железной дороги внесли в фонд обороны 10461769 рублей. Железнодорожники магистрали по собственной инициативе собирали деньги на строительство танковой колонны. В начале апреля 1942 года начальником дороги Николаем Васильевичем Гундобиным был передан на фронт бронепоезд «Забайкалец», который смонтировали и снарядили рабочие читинского ПВРЗ. В признательность этому поступила благодарственная телеграмма от И.В. Сталина.

Для подвоза всего необходимого нашей армии, восстановления железных дорог создавались воинские формирования. В них входили паровозоремонтные поезда, восстановительные поезда, вагоны – бани. Около 3 тыс. железнодорожников Забайкальской железной дороги входили в состав этих формирований, почти половина из которых – женщины 19-25 летнего возраста. В формирования зачисляли только незамужних и не имеющих детей женщин. Женщины владели разными профессиями, были кочегарами, дежурными по станции, ремонтными рабочими, путейцами, осмотрщиками вагонов, стрелочницами. Работали уборщицами, поварами, прачками, медработниками, телефонистами, телеграфистами, электромеханиками.

Обеспечивая бесперебойную работу железной дороги, увеличивая пропускную способность и грузооборот, забайкальские железнодорожники не забывали и о близкой угрозе от японской Квантунской армии. Поэтому железнодорожные мастерские и депо занимались не только ремонтом и обслуживанием железнодорожной техники, но и изготовлением и ремонтом оружия и военной техники. Например, в депо Петровск-Забайкальска изготавливали прицельные приспособления для артиллерийских орудий и танков. В Читинском паровозном депо производили ранцевые огнеметы РОКС и гранаты Ф-1. Здесь же, для охраны железной дороги был собран бронепоезд «Забайкалец». На дороге были сформированы восстановительные отряды и поезда, для быстрого восстановления пути и ремонта тягло-подвижного состава, в том числе и после террористических атак японских диверсионных групп.

ПЛАНЕРНОЕ СОВЕЩАНИЕ
ПРОВОДИТ МАСТЕР
СЫКОЛЕТИН

КОМАНДНЫЙ СОСТАВ
ПАРОВОЗОСБОРНОГО
ЦЕХА И РУКОВОДСТВА
ПВРЗ. 1946 ГОД

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКИ В 1945 Г. РАЗГРОМ МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИИ

Уже в апреле 1945 года все наработки забайкальских железнодорожников оказались не лишними. Советский союз начинает готовить удар по японским оккупационным силам в Китае. Программа мероприятий по усилению железных дорог Транссибирской магистрали и улучшению их работы была определена постановлением ГКО от 13 апреля 1945 г. Этим же постановлением предусматривалось создание Дальневосточного округа железных дорог. На НКПС возлагалось: довести пропуск поездов на направлении Новосибирск – Владивосток к 1 мая до 24 пар и к 1 августа – до 30 пар в сутки, на направлении Карымская – Борзя – Отпор соответственно до 12 и 16 пар; увеличить к 1 июня парк паровозов дальневосточных дорог до 3 тыс. единиц за счет 800 паровозов с других дорог и из резерва; пополнить штаты дорог почти 10 тыс. работников ведущих профессий, увеличить запасы угля.

Наращивалась и мощность восстановительных и эксплуатационных формирований. На Дальний Восток были возвращены все спецформирования (численностью свыше 14 тыс. человек), ранее направленные на юго-западные дороги, в апреле из Румынии и Польши прибыли три эксплуатационных железнодорожных полка и три военно-эксплуатационных отделения.

Была проведена перегруппировка значительного количества сил и средств на Дальнем Востоке по единственной Транссибирской магистрали

на расстоянии 9-11 тыс. км, через Забайкальскую железную дорогу. Подвижной состав использовали только для военных нужд, при необходимости освобождали вагоны от менее важных грузов. В это время многие работали по 14-16 часов в сутки, а кое-кто и вообще не покидал рабочего места сутками.

Все, что требовалось для обеспечения подготовки к ведению боевых операций Первым, Вторым Дальневосточным и Забайкальским фронтами перебрасывалось через Забайкальскую железную дорогу. С мая по сентябрь 1945 года доставлено фронтам 2019 эшелонов, или 116 тысяч вагонов.

Железнодорожные части и спецформирования восстановили и перешли 3600 км главных и станционных путей, восстановили 28 больших, 11 средних и 60 малых мостов, 5 тоннелей, выполнили ряд других работ.

Самый мощный Забайкальский фронт в отношении транспортного обеспечения находился в наиболее трудных условиях. Его основной коммуникацией служила однопутная железнодорожная линия Карымская – Борзя – Баин-Тумен, причем участок Борзя – Баин-Тумен имел пропускную способность всего лишь 7 пар поездов в сутки. В июне 1945 г. на этом участке были открыты 13 новых разъездов и проведены другие работы, что позволило поднять его пропускную способность до 18 пар поездов, причем для водоснабжения паровозов к поездам прикреплялись цистерны с водой. Воysка сосредоточивались в нескольких сотнях километров от железнодорожного участка союзной колеи Борзя – Баин-Тумен, на которой по этой причине нельзя было размещать армейские базы. Пришлось на станции Баин-Тумен срочно построить железнодорожное кольцо протяженностью 30 км и на нем разместить основную базу фронта с полевыми фронтовыми складами и их отделениями. Отсюда грузы в войска подавались по военно-полевой железной дороге Баин-Тумен – Тамчаг-Булак в конечный пункт. Другая военно-полевая железная дорога Харанор – Досатуй обеспечивала подвоз 36-й армии.

Для организации ускоренного пропуска поездов через перевальные участки были откомандированы опытные машинисты-инструкторы, кратная тяга. Правильно были определены пункты выгрузки войск и всего необходимого на промежуточных станциях. А в самый «пик», когда нужно было подвести максимум поездов, они двигались в направлении фронта, а освобожденный порожняк из-под выгрузки снимался с рельсов и выставлялся на землю. На отдельных перегонах с целью увеличения пропускной способности вводилась «живая блокировка» путем расстановки людей с сигналами на расстоянии одного километра друг от друга и пропуск поездов вслед с разграничением времени. Четкая работа в этот период забайкальских железнодорожников способствовала успешному продвижению наших войск для разгрома врага.

Итогом напряженной работы железнодорожников стала возможна одна из крупнейших в истории военного искусства и железнодорожного транспорта стратегическая перегруппировка советских войск от Берлина до Владивостока, т. е. на расстояние 10–12 тыс. км., быстрый разгром Квантунской армии и окончание Второй мировой войны. Война продолжалась менее двух недель. И в том, что она завершилась так быстро, определенная заслуга забайкальских железнодорожников.

Для железнодорожников Забайкалья весьма напряженным был и период после окончания войны с Японией. Воинские перевозки – только теперь уже с востока на запад, а также перевозки трофейных грузов, военнопленных японцев, внутриобластные перевозки создавали напряжение в работе.

В сентябре-октябре 1945 года на станции дороги прибыло 3016 вагонов с трофеиным вещевым имуществом, станочным оборудованием, запасными частями, а также с продовольствием.

За ударный труд в период воны различными знаками отличия награждены 4215 железнодорожников Забайкальской дороги, орденами и медалями – более 120 человек. Медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» более 90 процентов личного состава дороги.

Н.В. Бородину, В.И. Баданину, Н.П. Губину, С.Л. Копытову, В.Г. Кочневу, Г.С. Кочеткову, В.Н. Нечаеву, Г.Д. Онискевичу, Ф.М. Пузыреву, Г.И. Суприну, В.И. Суворову, Ф.М. Хлудневу, В.А. Чалдаеву, Е.И. Нагаеву за героические подвиги на фронтах Отечественной воны присвоены звания Героев Советского Союза.

За успехи в перевозках военных и народно-хозяйственных грузов коллективу дороги в 1944 году дважды присуждалось переходящее красное знамя Государственного комитета обороны и столько же раз – знамя НКПС.

СЛАВНЫЙ ТРУЖЕНИК ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

2 сентября 2010 г., в день 65-летия окончания II – мировой войны, в г.Чите, в безымянном сквере на пересечении улиц Карла Маркса, Красно-донаской и Магистральной, под гром выстрелов Почетного караула и марш «Прощание славянки» был торжественно открыт памятник «Железнодорожникам Забайкалья за вклад в Великую Победу», в основе которого – паровоз-участник Великой Отечественной Войны. А 10 декабря этого же года безымянному скверу с возвышающимся посреди него памятником-паровозом постановлением мэра города Читы присвоено официальное название «Парк железнодорожников».

Инициатором и руководителем проекта стал депутат Думы городского округа «Город Чита» 5 созыва Ярилов Евгений Витальевич (в настоящее время глава городского округа «Город Чита»).

Установка памятника – это благодарность ныне живущих потомков за мир на земле, доказательство знания и памяти славных страниц истории, дань уважения к беспримерному подвигу забайкальских железнодорожников в победе на р.Халкин – Гол в 1939 г., в борьбе с фашистской Германией в 1941-1945 гг. и разгроме милитаристской Японии в 1945 г. Именно такие паровозы внесли неоценимый вклад в Великую Победу.

В создании памятника приняло участие больше 100 действующих железнодорожников Забайкальской магистрали и студентов профильного вуза, которые работали добровольно, в свободное от работы время, понимая важность его установки. Помощь в создании памятника оказали Забайкальский институт железнодорожного транспорта, читинское локомотивное депо, вагоноремонтное депо, дорожно-строительный трест, дистанция гражданских сооружений и дистанция электроснабжения Забайкальской железной дороги.

За короткие сроки был установлен постамент с рельсошпальной решеткой, «золотая» пятиконечная звезда с «вечным огнем» и проведено благоустройство вокруг памятника. Сам паровоз серии ЕА «Русский Декапод», впервые вставший на рельсы в 1943 г., был волею случая «возвращен из не-бытия» (практически спасли от сдачи в металлолом) и доставлен в г. Читу со ст. Бада Забайкальской железной дороги пятью частями, которые объединили уже на месте его будущей вечной стоянки, и отреставрировали.

Более 3000 паровозов этой марки трудились на стороне Красной Армии на полях сражений второй мировой войны, приближая долгожданную победу. И один из них, ветеран войны с номером 2233, продолжает находиться на вечном боевом посту в парке «Железнодорожников» в городе Чите.

ИСТОЧНИКИ:

Гантимурова, М. В труде как в бою... [Электронный ресурс] / М. Гантимурова // Забайкальский рабочий. – 2015. – 15 июня – Чита.: Забайкальский рабочий, 2015. – Режим доступа : <http://zabrab75.ru/articles/obshhestvo/v-trude-kak-v-boyu/>, свободный. – Загл. с экрана.

Ковалев И. В. Транспорт в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). – М.: Наука, 1981. – 480 с. Тираж 7650 экз.

Мозохин О. Б. ОГПУ-НКГБ в борьбе со спецслужбами Японии: монография – Москва; Берлин.: Директ-Медиа, 2019. – 535 с.

А также материалы, предоставленные начальником дирекции социальной сферы Забайкальской железной дороги Агафоновой Л.Н., депутатом Думы городского округа «Город Чита» 7 созыва.

**ЯРИЛОВ ЕВГЕНИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ -
ГЛАВА ГОРОДСКОГО ОКРУГА «ГОРОД ЧИТА»**

**ЛЕПЕШКИН СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ -
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РЕГИОНАЛЬНОГО
ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА «ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ».**

**СМОЛЯКОВ РОМАН ВИКТОРОВИЧ -
ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ЧИТИНСКОГО ТЕХНИКУМА
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА**

Владислав РЕУТОВ

ПЕРЕДИСЛОКАЦИЯ СОВЕТСКИХ ВОЙСК НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК В АПРЕЛЕ – АВГУСТЕ 1945 ГОДА

Разгром в мае 1945 года гитлеровской Германии, к сожалению, не поставил окончательную точку в завершении большой мировой войны, продолжавшейся по европейскому отсчету с сентября 1939 года, а по азиатскому с июля 1937-го года. Армия Японии, последнего союзника поверженной Германии, по-прежнему сохраняла свою боеспособность, высокий боевой и моральный дух, а также готовность дальше продолжать войну. На Ялтинской конференции в феврале 1945 года генералиссимус Сталин подтвердил свою позицию по участию в войне против Японии на определенных условиях, изложенных в соглашении по Дальнему Востоку. Сроки вступления СССР в войну на востоке определялись «через 2–3 месяца после капитуляции Германии».

Для подготовки операции против Японии, получившей на Западе название «Августовский штурм», Советскому Союзу было необходимо провести не менее масштабную операцию по передислокации сил и средств с западного театра военных действий на Дальний Восток и в Забайкалье. В крайне сжатые сроки на расстояния от 9 до 12 тысяч километров было нужно перебросить почти полмиллиона солдат и офицеров, вооружение, боеприпасы, боевую технику, горюче-смазочные материалы. Помимо этого ставились задачи по подготовке железнодорожных путей на огромном пространстве от Берлина до Владивостока.

В феврале 1945 года народный комиссар путей сообщения И.В. Ковалев доложил Сталину перечень первоочередных мероприятий. В их число входили: сооружение дублирующего Кругобайкальского обхода Иркутск – Слюдянка взамен скально-обвального участка по берегу Байкала; подготовка к использованию озера Байкал в качестве водной коммуникации на случай перерыва-ния движения по железной дороге; развитие железнодорожных станций Борзя, Свободный, Березовский и других; наращивание мощностей пунктов угля – и водоснабжения, смена стгнивших шпал и износившихся рельсов и т.д.

Также генерал Ковалев поставил вопрос о коренной реорганизации управления железными дорогами Дальнего Востока. Для удобства было предложено создать округ для управления пятью дальневосточными дорогами – Восточно-Сибирской, Забайкальской, Амурской, Дальневосточной и Приморской. Центр Дальневосточного округа железных дорог предлага-

лось учредить в Чите, находившейся, во-первых, в середине округа и, во-вторых, в центре предстоящей операции. Штат управления округа определялся в 450 человек, на должность начальника округа была предложена кандидатура заместителя наркома – Виктора Антоновича Гарныка.

Постановлением ГКО от 13 апреля 1945 года была определена программа мероприятий по усилению железных дорог Дальнего Востока и улучшению их работы, а также предусматривалось создание Дальневосточного округа железных дорог. На НКПС возлагалось: довести пропуск поездов на направлении Новосибирск – Владивосток к 1 мая до 24 пар и к 1 августа – до 30 пар в сутки, на направлении Карымская – Борзя – Отпор – соответственно до 12 и 16 пар.

Для ведения военных действий на Дальнем Востоке были сформированы: Забайкальский фронт (командующий – Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский), которому в оперативном отношении подчинялась конно-механизированная группа советско-монгольских войск под командованием генерала И.А. Плиева, 1-й Дальневосточный фронт (командующий – Маршал Советского Союза К.А. Мерецков); 2-й Дальневосточный фронт (командующий – генерал М.А. Пуркаев). Главнокомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке был назначен Маршал Советского Союза А.М. Василевский.

Каждому фронту были выделены тыловые районы, в которых размещались части обеспечения. Глубина тылового района Забайкальского фронта, отстоявшего от Транссибирской магистрали на значительном удалении, на разных участках составляла от 250 до 650 км.

МАШИНИСТ СТРЕКОЗОВ И ЕГО БРИГАДА

Руководство восстановительными работами на Забайкальском фронте возлагалось на начальника Управления военно-восстановительных работ (УВВР-14) генерал-майора технической службы В.А. Чигаркова, в распоряжение которого выделялись 49-я эксплуатационная бригада четырехполкового состава, 8, 72-й и 78-й восстановительные батальоны и спецформирования НКПС, мастерские по ремонту мостов, устройств водоснабжения, связи и т.п. По указанию НКПС Забайкальская железная дорога сформировала несколько восстановительных поездов и летучек.

В транспортном отношении условия базирования вновь образованных фронтов были следующими. Транссибирская магистраль на участке от Иркутска до Владивостока находилась в распоряжении Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке Василевского. Для базирования Забайкальского фронта выделялись семь железнодорожных участков протяженностью от 47 до 366 км, из них два – широкой колеи и пять военно-полевых железных дорог. Фронтовой распорядительной станцией служила станция Борзя с отделением на станции Байн-Тумэн.

Забайкальский фронт находился в наиболее трудных условиях в отношении транспортного обеспечения. Его основной коммуникацией служила однопутная железнодорожная линия Карымская – Борзя – Байн-Тумен, причем участок Борзя – Байн-Тумен, построенный во время Халхин-гольских боев 1939 года, имел пропускную способность всего 7 пар поездов в сутки. В июне 1945 г. на этом участке были открыты 13 новых разъездов и проведены работы, позволившие поднять его пропускную способность до 18 пар поездов, причем для водоснабжения паровозов к поездам прикреплялись цистерны с водой. Войска сосредоточивались в нескольких сотнях километров от железнодорожного участка Борзя – Байн-Тумен, на которой по причине удаленности нельзя

было размещать армейские базы. Для этой цели, в конечном пункте широкой колеи, на станции Баин-Тумен было построено железнодорожное кольцо протяженностью 30 км с размещением основной базы Забайкальского фронта с полевыми фронтовыми складами и их отделениями. Отсюда грузы в войска подавались по военно-полевой железной дороге Баин-Тумен – Тамцаг-Булак, где размещались три полевых фронтовых склада, а также по грунтовым дорогам. Часть фронтовых полевых складов располагалась на железнодорожных линиях Карымская – Борзя, Улан-Удэ – Чита – Дарасун-Долина – Челутай и др. Военно-полевая железная дорога Баин-Тумен – Тамцаг-Булак сокращала автомобильный пробег на 281 км. Другая военно-полевая железная дорога – Харанор – Досатуй обеспечивала подвоз для 36-й армии. Только 36-я армия, с местом дислокации на станции Борзя имела свои железнодорожные участки и станции снабжения (Машиевская, Харанор, Досатуй).

В День Победы 9 мая 1945 года в Читу прибыл основной состав управления Дальневосточного округа железных дорог во главе с генерал-директором В.А. Гарныком, а в июле – аппарат уполномоченного Центрального управления военных сообщений генерала А.В. Добрякова.

Вся передислокация войск происходила в режиме строжайшей секретности, даже начальники железных дорог, готовившие свои магистрали к этим перевозкам, до определенного времени не знали конечной цели проводимых мероприятий. В целях маскировки перевозок воинские поезда по участкам, лежащим вблизи государственной границы, а также возле выгрузочных районов, двигались только в темное время суток. В любом случае перевозимая материальная часть маскировалась брезентом и подручными материалами. Воинские эшелоны через крупные узлы и станции пропускались, как правило, с ходу, с закрытыми дверьми и люками вагонов.

Японское командование догадывалось о подготовке советских войск к операции на востоке. Но прекрасно вышколенная и имеющая обширную

ПУТЕВОЙ ОБХОДЧИК
БЯНКИН

агентуру в приграничье японская разведка не знала ни сроков, ни направлений главных ударов наших войск. Благодаря принятым мерам конспирации советскому командованию удалось достигнуть внезапности, что в масштабе всей кампании имело стратегическое значение.

К 7 августа 1945 г. стратегическая группировка для наступательной операции была создана. Она насчитывала 1 577 725 человек, 26 137 орудий и минометов, 5556 танков и самоходно-артиллерийских установок, 3446 боевых самолетов.

Так, в режиме высочайшего напряжения сил всей транспортной системы страны были созданы условия для решающего удара Советских Вооруженных Сил по войскам милитаристской Японии, положивший конец второй мировой войне.

ЛИТЕРАТУРА:

Василевский А.М. Дело всей жизни. М.: Воениздат. 1983 г.

Ковалев И.В. Транспорт в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). М.: Наука, 1981 г.

Куманев Г.А. На службе фронта и тыла: Железнодорожный транспорт СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938–1945 гг. М.: Наука. 1976 г.

Куманев Г.А. Говорят сталинские наркомы. Смоленск: Русич, 2005

Конарев Н.С. Железнодорожники в Великой Отечественной войне. М.: Транспорт. 1985 г.

РЕУТОВ ВЛАДИСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ –
ДИРЕКТОР МУЗЕЯ ИСТОРИИ ЗАБЖД

Борис РОДИКОВ

ПОСЛЕДНИЕ ЗАЛПЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

*Отгромел салют Победы, к которой армия и народ
шли долгих четыре года. Шли сквозь горечь поражений
и радость наступлений, сквозь бессонные ночи и
бесконечные километры. И все же настал тот день,
когда война закончилась, и солдаты-победители стали
возвращаться домой. Но не все, потому что для многих из
них война продолжилась на Дальнем Востоке, где Япония,
вопреки ожиданиям, заявила о своем твердом намерении
продолжать военные действия.*

Одними из первых новое дыхание войны почувствовали на себе управление и штаб 2-го Украинского фронта во главе с командующим Р.Я. Малиновским. Именно они в экстренном порядке в полном составе были направлены в Читу, где размещался штаб Забайкальского фронта.

Перед тем как поехать в Читу Родион Яковлевич, теперь уже командующий Забайкальским фронтом, в течение нескольких дней в Генеральном штабе тщательно изучал сложившуюся на востоке обстановку. А обстановка просматривалась довольно непростая.

ПОЛКОВОЙ ОРКЕСТР.
ЧИНДАНТ. МАЙ 1944 ГОДА.

Основу японских вооруженных сил в Маньчжурии и Северной Корее составляла Квантунская армия, включающая в свой состав 31 пехотную дивизию, 9 пехотных и 2 танковые бригады, бригаду «спецназначения» (смертников) и 2 воздушные армии. На вооружении армии было 407 тысяч солдат, 1155 танков, 5360 орудий, 1800 самолетов. Кроме того, в Маньчжурии советским Вооруженным Силам противостояли войска марионеточного государства Маньчжоу-Го общей численностью 178 тысяч человек.

Исходя из сложившейся обстановки, Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение: провести Маньчжурсскую стратегическую наступательную операцию, в ходе которой окружить главные силы Квантунской армии с одновременным расчленением их на несколько изолированных частей. Основной удар нанести из восточной части Монголии в общем направлении на Чанчунь – Мукден силами Забайкальского фронта в составе четырех общевойсковых, одной танковой армий и конно-механизированной группы при поддержке 12-й воздушной армии. Вспомогательные удары нанести силами 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов во взаимодействии с Тихоокеанским флотом, Амурской флотилией и войсками Монгольской народной республики. Для выполнения замысла и плана операции сосредоточить на востоке соответствующую по численности группировку войск.

В мае 1945 г. началось интенсивное перебазирование значительного количества войск и боевой техники с запада на восток. Серьезные осложнения возникли уже на первом этапе. Дело в том, что прибывающие в Забайкалье соединения и части планировалось выгружать в Чойбалсане. Однако вскоре выяснилось, что пропускная способность участков железной дороги от ст. Карымская до Борзи и далее от Борзи до Чойбалсана не обеспечивала прибывающий плотный поток эшелонов. Потом выясняется, что только в мае – июле 1945 г. по Транссибирской железнодорожной магистрали в Забайкалье и на Дальний Восток прошло 136 тысяч вагонов с войсками, техникой и различными грузами. Однако в тот момент было не до подсчетов. Главным было решение проблемы по доставке, размещению и созданию ударной группировки войск, необходимой для своевременного и успешного проведения операции.

В сложившейся обстановке командующий Забайкальским фронтом решение принял простое, но трудоемкое: эшелоны с пехотными частями беспрепятственно пропускать до Чойбалсана, а моторизованные выгружать на участке Чита – Карымское и направлять их в районы сосредоточения своим ходом. Это означало, что моторизованным частям предстояло пройти 500 – 600 километров под палящим забайкальским солнцем, по бездорожью, по пустынным и безводным степям. И все же задача была выполнена. К началу операции Забайкальский фронт имел подготовленную для наступления группировку сухопутных войск в составе 39 дивизий, 45 бригад и 54 отдельных полков.

Одновременно проводились существенные изменения в 12-й воздушной армии, составлявшей основу авиационной группировки Забайкальского фронта. По сути дела, эти изменения начались еще в марте 1945 г., когда командующим 12-й ВА был назначен маршал авиации Сергей Александрович Худяков.

Назначение нового командующего ни в коей мере не являлось актом недоверия к прежнему командующему Т.Ф. Куцевалову, который в течение всего военного периода достойно справлялся со своими обязанностями. По крайней мере, основные задачи, поставленные перед командованием 12-й

воздушной армией, а именно охрана дальневосточных воздушных рубежей СССР и подготовка авиачастей для советско-германского фронта, были успешно выполнены.

За период с 1941-го по 1944 годы усилиями 12 ВА под командованием Т.Ф. Куцевалова было переобучено, доукомплектовано и отправлено на Западный фронт 24 авиационных полка различного назначения. При этом в резервных и учебных полках воздушной армии прошли полноценную подготовку 1683 летчика, из них в 1941 году – 755 человек, в 1942 году – 429, в 1943 году – 253 и в 1944 году – 246 человек. Поскольку фронтовым частям требовались не только летчики, но и другие авиационные специалисты, то 12 ВА подготовила и направила на фронт, кроме авиационных полков, три батальона аэродромного обслуживания, три подвижных авиаремонтных мастерских и одну кислорододобывающую станцию. Таким образом, 12-я воздушная армия под командованием Т.Ф. Куцевалова внесла немалый вклад в дело разгрома врага и достижение Победы. Однако высшее военное руководство страны посчитало, что руководить авиационной группировкой Забайкалья в Маньчжурской наступательной операции должен человек, имеющий немалый боевой опыт. Именно таким и оказался маршал авиации С.А. Худяков.

Войну он встретил в должности начальника штаба ВВС Белорусского Особого военного округа. Затем ему поручались наиболее опасные и ответственные участки различных фронтов, и везде он с честью и грамотно выполнял поставленные задачи. Вот и сейчас, на заключительном этапе Второй мировой войны, Маньчжурская операция была не менее сложной и важной, чем любая операция уже прошедшей Великой Отечественной. Поэтому не случайно оказался С.А. Худяков в Чите в должности командующего 12-й ВА.

СТАНЦИЯ ДЖИДА,
1944 ГОД

ИЛ-4

Наращивание авиационной группировки Забайкальского фронта началось в июне – июле 1945 г. 12-я воздушная армия была усиlena двумя бомбардировочными корпусами и тремя отдельными авиационными дивизиями. Передислоцирование авиационных частей с запада на восток осуществлялось хорошо освоенным методом: бомбардировочные полки перелетали своим ходом, а истребители в разобранном виде перевозились на железнодорожных платформах. Прибывающие полки сосредотачивались на оперативных аэродромах в пограничной полосе Забайкалья и восточном выступе МНР. К началу операции в составе воздушной армии было 47 авиационных полков различного назначения общей численностью 1471 самолет. Конечно, принять, разместить и обеспечить такое невиданное в Забайкалье ни до, ни после этих событий количество боевой авиационной техники оказалось делом чрезвычайно сложным.

Но случайно или нет эта задача начала решаться еще в начале 1944 г. Дело в том, что с середины 1943 г. в авиационные части Забайкалья и Дальнего Востока стали поступать самолеты нового поколения. Из Улан-Удэ и частично из авиазаводов Сибири поступали истребители Ла-5 и Ла-7, из Иркутского авиазавода – бомбардировщики Ил-4 и Пе-2, а из эвакуированного в Западную Сибирь Воронежского авиазавода в Забайкалье пошли ставшие уже легендарными штурмовики Ил-2. В общем, с начала 1944 года проблем с достаточным количеством авиационной техники в частях 12 ВА практически не существовало. Однако вскоре возникла проблема с размещением поступающей авиатехники и новых формируемых авиационных частей, поскольку аэродромная сеть воздушной армии оказалась явно недостаточной для значительно возросшей численности самолетов. Для решения проблемы, возникших в авиации, командование Забайкальского фронта по инициативе Т.Ф. Куцевалова решило привлечь сухопутные войска. В конце 1943 г. командующий 36 армией, которая дислоцировалась в гарнизоне Борзя, получил из штаба фронта необычную задачу по подготовке аэродромов для формирования авиационных частей на Маньчжурской ветке на участке от III разъезда до стации Отпор. Сроки при этом устанавливались самые жесткие, но задача была выполнена. Вскоре новые авиационные части были сформированы в гарнизонах Кир-Кира, совхоз им. Ворошилова, Харанор, Чиндант I, Чиндант II, 77-й разъезд, Хада-Булак.

Формирование и размещение частей проводилось в исключительно сложных условиях. Несомненно, с оперативной точки зрения, подобное базирование авиационных частей обеспечивало им полную реализацию боевых возможностей новых самолетов. С другой стороны, возможности для размещения и жизнеобеспечения личного состава на большинстве аэродромов были предельно минимальные. Из семи вновь сформированных гарнизонов только в совхозе им. Ворошилова условия оказались более или менее приемлемыми для размещения. На остальных же аэродромах личный со-

став, в том числе и летный, размещался в землянках, на двухъярусных нарах. Практически отсутствовали элементарные условия личной гигиены, нередко случались сбои в организации питания. Но личный состав не жаловался и честно выполнял свой воинский долг. Боевые полки выполняли задачу по охране рубежей от японцев, которые по-прежнему представляли серьезную угрозу, а в резервных и учебных полках шло усиленное переучивание на новую авиационную технику. И трудно сказать, какая из этих задач была важнее и сложнее.

Театр военных действий с его огромной и разнообразной по рельефу территорией, большими пустынными пространствами, сложными метеоусловиями и предельно минимальным количеством ориентиров был не так прост для летчиков и штурманов в навигационном отношении. Имевшиеся на территории Монголии и Маньчжурии аэродромы и посадочные площадки были плохо оборудованы, к тому же вблизи них отсутствовали населенные пункты, что затрудняло размещение личного состава авиационных частей. Все эти сложности потребовали от командования 12-й воздушной армии проведения целого комплекса мероприятий перед началом операции. Была проведена всесторонняя рекогносцировка местности, изучены и намечены к подготовке аэроузлы по три-четыре аэродрома каждый и посадочные площадки. Тыловые части воздушной армии подвезли на передовые аэродромы и склады 6908 тонн боеприпасов, 7436 тонн горюче-смазочных материалов и десятки тонн продовольствия. Кроме того, была развернута ремонтная сеть в количестве 16 авиаремонтных мастерских.

К началу операции 12-я воздушная армия подготовилась полностью и во всех отношениях, в том числе и в тактическом. Усилия бомбардировочной авиации планировалось сосредоточить на разрушении важных узлов обороны противника в полосе наступления главной ударной группировки фронта. Истребительная авиация должна была надежно прикрыть с воздуха войска 39-й общевойсковой и 6-й танковой армий, а также конно-механизированной группы. Разведывательной авиации предстояло вести непрерывную воздушную разведку в тактической и оперативной глубине. Военно-транспортной авиации вменялось в обязанность обеспечение своевременного подвоза горючего и боеприпасов для ударной группировки.

Особые задачи были поставлены и перед двумя авиационными полками пограничных войск Забайкалья. Один из них, вооруженный самолетами Р-5, получил боевую задачу по наблюдению и фотографированию сопредельной территории, за скоплением и перегруппировкой японских войск. Второй на самолетах Ли-2 и По-2 приступил к выполнению специального правительенного задания по обеспечению строительства линии ВЧ связи в районах от Читы до Даурии, затем от Приморья до Сахалина. Ответственность за выполнение поставленной задачи усугублялась сложностью района полетов, в котором преобладала непроходимая бездорожная тайга, скалистые сопки и непредсказуемыми капризами забайкальская погода.

ХУДЯКОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – СОВЕТСКИЙ ВОЕННАЧАЛЬНИК, МАРШАЛ АВИАЦИИ. В МАРТЕ 1945 ГОДА ПРИКАЗОМ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО БЫЛ НАЗНАЧЕН КОМАНДУЮЩИМ 12-Й ВОЗДУШНОЙ АРМИЕЙ, ВХОДИВШЕЙ В СОСТАВ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ФРОНТА

СТ. ДОМНА, 16 ИЮНЯ 1946 Г.

20 мая 1945 г. был выполнен первый вылет на выполнение поставленной задачи, а вскоре это стало обычным делом. Были случаи, когда экипажи выполняли до 8 вылетов в сутки. Характер грузов, перевозимых экипажами, был самый различный: сложная и дорогостоящая аппаратура, медная и железная проволока, предметы жизнеобеспечения строителей линии связи и многое другое. Способы доставки грузов также не отличались однообразием. Сложную аппаратуру доставляли на Ли-2, заранее намечая аэродром или подходящую посадочную площадку. Если таковых поблизости не оказывалось, то выручал маленький По-2, способный садиться на дорогу. Зачастую же грузы просто десантировались с парашютом, а то и, к примеру, бухта проволоки, без парашюта. 31 июля 1945 г. задание по обеспечению строительства линии связи было выполнено. К началу Маньчжурской стратегической наступательной операции Москва имела прямую засекреченную телефонную связь с самыми отдаленными районами страны от Забайкалья до Приморья и Сахалина.

В начале августа стали проявляться первые признаки скорого начала операции. 4 августа командный пункт фронта передислоцировался из Читы в Мамат-Сомон и расположился в землянках северо-западнее города. 7 августа командующий Забайкальским фронтом получил директиву с указанием начать операцию 9 августа. На следующий день, т.е. 8 августа, Правительство СССР объявило войну Японии, к которой она так усиленно стремилась еще со времен Халхин-Гола.

Операция началась в 00 часов 10 минут 9 августа. Без артиллерийской и авиационной подготовки передовые отряды Забайкальского фронта начали наступление на Хингано-Мукденском направлении. В 04 часа 30 минут

главные силы фронта одновременно на всех операционных направлениях перешли государственную границу Монголии с Маньчжурией. А на рассвете 9 августа в целях поддержки наступающих частей 12-я воздушная армия составом 179 бомбардировщиков Пе-2 и Ту-2 нанесла массированный авиационный удар по железнодорожным станциям Солунь, Хайлар, Учагоу, Халунь-Аршан. В этот же день истребительная авиация выполнила 297 вылетов на сопровождение бомбардировщиков и прикрытие своих войск. Части разведывательной авиации в интересах войск фронта выполнили 124 вылета на воздушную разведку. Пожалуй, это был первый и единственный случай массированного применения авиации в этой операции. Потому что после этого японцы очень хорошо поняли, кто в небе хозяин.

Так началась эта наступательная операция, особой строкой вошедшая в историю Второй мировой войны. Необычными были, прежде всего, ее размах и темпы наступления. Действия только Забайкальского фронта развернулись почти на 1700 километров по фронту и более чем на 1200 километров в глубину. Общая площадь, на которой действовали сухопутные войска и ВВС фронта, составляла свыше одного миллиона квадратных километров.

Что же касается темпов наступления, то уже на второй день операции передовые части 6-й танковой армии вышли на рубеж Большого Хингана, который оказался серьезным препятствием для наземных войск. Конечно, можно было бы и обойти это препятствие, но маршал Малиновский придерживался тактики нанесения решающего удара там, где его меньше всего ожидает противник.

Японцы действительно рассчитывали на то, что горный хребет – это скопище голых скал, царство камней, ветров и дождей, а затем сотни километров безводной пустыни послужат им надежной защитой. Но простились. Зато прав оказался командующий фронтом, основной расчет которого строился на твердой уверенности в своих бойцах. Он не сомневался в том, что они не подведут в самых сложных условиях. И они не подвели, хотя было очень нелегко вести танки через горы по бездорожью. Водители каким-то чудом цеплялись за каждую едва заметную тропинку, но нередко случалось так, что эти тропинки заводили в тупик. А времени на поиски нужных дорог просто не было, потому что с каждым потерянным часом терялся смысл, и уменьшалась эффективность внезапности удара.

И вот в такой, казалось бы, безвыходной ситуации на помощь пришла авиация. Самолеты-разведчики, сменяя друг друга, постоянно висели над штурмовавшими Большой Хинган войсками, отыскивая и определяя сверху наиболее короткий и надежный путь. Словно опытные и заботливые проводники они уверенно выводили части и подразделения на проторенные тропы и наезженные дороги. Мало можно привести в военной истории примеров, когда таким образом проявлялось взаимодействие авиации с наземными частями. Причем, летчики настолько увлеклись этой задачей, что вскоре стали вести разведку местности с расчетом на ближайшую перспективу. Передовые отряды были еще за десятки километров от Солуни и Ванемяо, от Таонаня и Лубэя, а воздушные разведчики уже кружили над этими городами и ведущими к ним дорогами, предупреждая войска о малейшей опасности на их и без того нелегком пути.

Первой преодолела Большой Хинган наступавшая в первом эшелоне 6-я гвардейская танковая армия. Выйдя из горных теснин на Центрально-Мань-

чжурскую равнину и почувствовав оперативный простор, она устремилась к жизненно важным центрам Маньчжурии – городам Чанчунь и Мукден.

На шестой день наступления войска Забайкальского фронта разбили Квантунскую армию на несколько отдельных частей и продолжали развивать успех, несмотря на упорное сопротивление противника и на то, что даже сама природа чужой земли была против них. Части и соединения зачастую двигались по песчаной пустыне, где не было ни лесов, ни населенных пунктов, при утомительной жаре, когда температура нередко поднималась до 50 градусов, при ограниченном количестве воды, продовольствия, боеприпасов. Особенно тяжело пришлось 6-й танковой армии, передовые части которой продвинулись на 300 километров и далеко оторвались от своих баз снабжения.

Не легче в это время приходилось и авиаторам, особенно истребителям и штурмовикам. Перемещаясь вслед за сухопутными войсками, они оставили далеко позади аэродромы исходного базирования. А в районе Большого Хингана сложно было отыскать не то что аэродром, а хотя бы пригодную посадочную площадку. Кроме того, высокие температуры крайне отрицательно сказывались на условиях полета, существенно уменьшалась грузоподъемность бомбардировщиков и транспортных самолетов. И все же авиация воевала как обычно, за исключением, пожалуй, бомбардировщиков. Поскольку явной необходимости в нанесении массированных бомбовых ударов уже не было, то части бомбардировочной авиации получили неожиданную и непривычную задачу: они должны были разбрасывать листовки.

Наверное, со стороны это выглядело довольно интересно: стремительные пикировщики Пе-2, при одном виде которых каждый фашист считал себя уже обреченным, поскольку неуязвимых целей для этих самолетов не

существовало, и грозные бомбардировщики Ил-4, которых по справедливости называли стратегическим щитом Родины, высыпали на вражеские головы целые тучи листовок. И надо сказать, что, несмотря на необычность задачи, справлялись с ней экипажи вполне успешно. По крайней мере, в первые дни операции над расположением войск противника бомбардировщики сбросили восемь миллионов листовок.

Основную же задачу в этот период выполняла военно-транспортная авиация в составе 21-й и 54-й транспортных авиационных дивизий. Начиная с 15 августа, 210 самолетов Ли-2 и Си-47 были задействованы для подвоза горючего и боеприпасов соединениям 6-й танковой армии. Экипажи самолетов использовали любые возможности для загрузки наибольшего количества горюче-смазочных материалов. Самолет Ли-2 обычно брал на борт 8 – 10 бочек по 200 – 250 килограммов каждая, а на самолеты Си-47 экипажи загружали до 12 бочек. Но иногда случалось так, что на аэродромах погрузки не хватало пустой тары. Однако бывалые авиаторы и здесь нашли выход: они стали использовать бензобаки от старых списанных тяжелых бомбардировщиков ТБ-3, загружая в самолет по 2 бака общей емкостью до 2800 килограммов.

Поначалу транспортные самолеты постоянно летали в сопровождении истребителей, но вскоре стало ясно, что необходимости в этом нет, потому что советская авиация полностью господствовала в воздухе. За весь период активных действий транспортной авиации только однажды какая-то нахальная боевая единица в составе двух японских истребителей в районе Ванемяю сбила один Ли-2 и основательно потрепала другой. Однако возмездие за содеянное последовало незамедлительно. Наши постоянно дежу-

ПЕ-2

рившие в воздухе истребители мгновенно перехватили японцев, но одному из них, к великой досаде наших пилотов, каким-то чудом удалось скрыться.

С дальнейшим развитием событий бессмысленность сопротивления японцев становилась все более очевидной. Поэтому, чтобы избежать больших и неоправданных потерь, командующий фронтом решил ускорить события. 17 августа с одного из забайкальских аэродромов взлетел транспортный самолет Си-47 и под усиленной охраной истребителей Як-9 взял курс на Чанчунь, где располагалась ставка Квантунской армии. Экипаж самолета имел особое задание – доставить группу офицеров штаба фронта к главкому армии генералу Отодзо Ямато для вручения ему ультиматума за подписью маршала Р.Я. Малиновского о безоговорочной капитуляции и сдаче в плен всех вооруженных сил в Маньчжурии. Группу главком принял, ультиматум изучил и даже отдал распоряжение о капитуляции. Но, как оказалось чуть позже, лукавил японский генерал. Несмотря на все его заявления о капитуляции, японские войска и не думали сдаваться. Почти на всех участках фронта они продолжали оказывать упорное сопротивление, а в некоторых местах даже переходили в контратаки. Тактика действий японского командования, в общем-то, была вполне понятной: всячески затягивая фактическую капитуляцию, оно надеялось выиграть время для организации обороны на новых рубежах. И тогда с целью полного подавления сопротивления было принято решение о высадке воздушных десантов в ряде крупных промышленных центров Китая. Основным из них был Мукден, где сосредоточились основные силы неприятельских войск.

Ранним утром 19 августа транспортные самолеты с десантными отрядами на борту поднялись в воздух. Часть из них направилась на Чанчунь, а остальные в сопровождении истребителей взяли курс на Мукден. Вскоре показался город с расположенными вокруг четырьмя крупными аэродрома-

ми, полностью забитыми японскими самолетами. Чтобы исключить любую провокацию, советские истребители пронеслись над городом и над аэродромами на предельно малой высоте. От японских самолетов врассыпную во все стороны шарахнулись люди. Транспортные самолеты, сделав широкий круг над городом, выбрали для посадки северный аэродром в черте города. Сразу же после посадки десантники заняли оборону аэродрома, а стрелки-радисты из состава экипажей самолетов прильнули к своим бортовым пулеметам, готовые в любой момент поддержать десантников. Но все меры предосторожности оказались излишними: гарнизон Мукдена, даже не оказывая сопротивления, капитулировал.

А к концу дня, когда уже завершились формальности по сдаче гарнизона, на аэродроме был задержан сам император марионеточного государства Маньчжоу Го.

Поскольку его личность до сих пор является привлекательной и интересной в историческом смысле, то существует не один вариант истории о его задержании. Трудно сказать, какой из них соответствует действительности, но как бы там ни было, с конца августа и до середине октября 1945 г. на читинской земле в санатории Молоковка проживал император Пу И с небольшой свитой. Фактически все эти высокопоставленные представители поверженной империи являлись военнопленными, однако условия, предоставленные им в Чите, были в полном смысле слова санаторными. Надо полагать, что гости в полной мере оценили это, потому что охотно и подробно отвечали на многочисленные вопросы компетентных органов о своей бывшей деятельности. 18 октября императора и его свиту на специальном поезде отправили в Хабаровск. Пу И находился в Советском Союзе до 1950 года, а затем он был передан в КНР, где его осудили за измену

КОМАНДИР 3-ГО ПОЛКА
ПОДПОЛКОВНИК А.
ШЕСТОВ ЧАЛЬНИКОМ
ШТАБА МАЙОРОМ
А. КРАВЦОВЫМ ВОЗЛЕ
САМОЛЕТА Р-5
(Г. НЕРЧИНСК, 1945 Г.)

китайскому народу. Находясь в заключении до 1962 г., Пу И написал мемуары под названием «От императора до гражданина», в которых тепло вспоминал о своем кратковременном пребывании в Забайкалье и об одном из его самых живописных уголков под Читой.

Но все это было потом, а пока воздушный десант уверенно укреплял завоеванные позиции в главных городах Маньчжурии Чанчуне и Мукдене. 20 августа в Мукден прилетел его первый военный комендант генерал А.И. Ковтун-Станкевич. Вот как он вспоминал о своих первых впечатлениях об этом городе и о тех событиях, с которыми ему пришлось столкнуться в первые же минуты своей комендантской деятельности: «Вот и аэродром. С воздуха видим огромное поле, сплошь установленное самолетами. Штурман говорит, что это японские. Несколько самолетов выруливают на старт. Садимся. В это время два японских самолета взлетают в воздух. Но кто дал им право на взлет? Это ведь нарушение условий капитуляции. Старший японский офицер на

аэродроме говорит, что разрешение на взлет никто не давал, но по глазам видно, что говорит неправду. Пока мы разбирались, взлетевшие самолеты сделали несколько кругов над аэродромом, набирая высоту, а затем, войдя в штопор, врезались в землю метрах в двухстах от наших самолетов. Упали они чуть ближе – и от наших самолетов могло остаться одно воспоминание. По лицам японских солдат и офицеров было видно, что они восхищены поступком своих летчиков. Как потом удалось выяснить, эти летчики были не согласны с приказом императора о капитуляции и решили покончить с собой таким оригинальным хакари, применив вместо ножа самолет».

Как оказалось, это был не единственный случай протеста. Судя по многочисленным очагам отчаянного сопротивления, подобных, не согласных с капитуляцией самураев, набиралось довольно много. Но в любом случае их судьба была уже предрешена. 21 августа воздушный десант высадился в городе Дайрэн, а на следующий день – в восьми километрах севернее Порт-Артура. Наращивая усилия воздушного десанта, в Порт-Артур вскоре высадились моряки и вошли передовые отряды танкистов. После этого наши войска стали активно и уверенно сосредотачиваться на Ляодунском полуострове. Теперь даже те, кто особо не соглашался с капитуляцией, поняли, что дальнейшее сопротивление бесполезно.

2 сентября 1945 г. состоялось подписание акта о безоговорочной капитуляции Японии. Вторая мировая война закончилась. Всего несколько недель потребовалось войскам Забайкальского фронта для того, чтобы миллионная Квантунская армия из главных сил императорской гвардии превратилась в колонны пленных. Но пленным, каковых оказалось 546 тысяч, еще повезло хотя бы в том, что они остались живы, чего не скажешь о 84 тысячах погибших солдатах и офицерах, которых Япония потеряла в этой короткой войне.

Но и нам победа далась немалой ценой. Чуть более 12 тысяч советских воинов навсегда остались лежать на пустынных полях Маньчжурии. И все же война закончилась. Личный состав 12-й ВА, верный боевым традициям красных военных летчиков времен Гражданской войны, героев Халхин-Го-

ла и авиаторов-забайкальцев, воевавших на советско-германском фронте, вписал еще одну героическую страницу в историю авиации Забайкальского военного округа.

Командующий Воздушной армией маршал авиации С.А. Худяков праздновал окончание войны на мукденском аэродроме вместе со своим личным составом. Весь праздник был разделен на две части – торжественную и неофициальную. К торжественной части авиаторы готовились очень тщательно: мылись, брились, приводили в порядок свое видавшее виды обмундирование. Предприимчивые китайцы мгновенно узнали об этом процессе, и у входа на аэродром по этому случаю собирались десятки чистильщиков обуви.

Торжественная часть началась с общего построения, на котором командующий вручил отличившимся заслуженные награды и объявил приказ о присвоении очередных воинских званий. А затем наступила очередь неофициальной части, для проведения которой прямо на летном поле выставили столы и накрыли их для всех, кто был на аэродроме. Возможно, с легкой руки Худякова у авиаторов Забайкалья по сей день в почете традиция отмечать на аэродроме наиболее торжественные события в своей жизни.

Не знал тогда командующий, разделивший со своими воздушными бойцами радость победы, что очень скоро эта победа обернется для него трагедией. В декабре 1945 г. Худяков оказался жертвой очередной репрессивной волны. Он был арестован в Чите на военном аэродроме Черемушки и доставлен в Москву пассажирским поездом. Истинную причину его ареста мы, пожалуй, не знаем никогда. Да, скорее всего, никаких причин и не было. А вот подходящий повод нашелся. В один недобрый для Худякова момент бесследно исчез один из транспортных самолетов, вызвавших из Китая золотой запас Маньчжурии. Первым подозреваемым в этом неприятном происшествии стал командующий авиации, т.е. Худяков, которого обвинили в том, что он, якобы, присвоил себе ценный груз. Потом упавший в сибирской тайге самолет нашелся вместе с грузом и останками погибшего экипажа, но это уже никого не интересовало.

Служебисты Берии по отношению к маршалу авиации постарались на славу. На него градом посыпалось всевозможные обвинения, в числе которых были и шпионаж в пользу английской разведки, и участие в конвоировании в Красноводск двадцати шести бакинских комиссаров, и сопротивление установлению советской власти в Закавказье и многое другое. Худяков отвергал все эти нелепые обвинения, но уж слишком неравны были силы, которых у него, к тому же, с каждым годом становилось все меньше. Через четыре года непрерывных допросов его приговорили к расстрелу, и 18 апреля 1950 г. приговор был приведен в исполнение на Донском кладбище.

Пребывание маршала авиации А.С. Худякова на забайкальской земле оказалось очень недолгим. Но оно оставил заметный след в истории авиации Забайкалья. Потому что он остался в этой истории тем военачальником, которому было доверено командование 12-й Воздушной армией в очень важный и ответственный момент. И он был в числе тех видных полководцев, которые на завершающем этапе Второй мировой войны поставили в ней окончательную точку.

РОДИКОВ БОРИС ГЕОРГИЕВИЧ – ВЕТЕРАН ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ,
ПОЛКОВНИК В ОТСТАВКЕ, ИСТОРИК АВИАЦИИ

Александр ТАРАСОВ

СРАЖЕНИЕ В ШУРФОВОЙ

Эпизод участия забайкальских пограничников в боях с японскими милитаристами в китайском Хулун-Буире в августе 1945 г.

В этом году, когда празднуется 75-летие Великой Победы в мировой антифашистской войне, Россия и Китай отмечают общую Победу над японским милитаризмом. Она завершила Вторую мировую войну на Дальнем Востоке и войну Сопротивления китайского народа японским захватчикам. После разгрома гитлеровской Германии вступление в августе 1945 г. Советского Союза в войну против Японии и победоносная кампания на Дальнем Востоке имели важнейшее военно-политическое значение. Прежде всего, был смыт позор поражения в русско-японской войне 1905 г., тяжелым грузом лежавший на сознании народа нашей страны.

России были возвращены Южный Сахалин и Курильские острова, за короткий срок разгромлена Квантунская армия, что ускорило капитуляцию Японии. Хотя от обстоятельств Второй мировой войны нас отделяют уже семь с половиной десятилетий, современные отношения России и Китая опираются на исторический опыт, а историю не читают с конца. Поэтому обращение к событиям того периода, которые привели наши страны к великой Победе, сохраняет актуальность, некоторые вопросы требуют нового взгляда.

Забайкалье и Хулун-Буир, – сопредельные регионы, – именно здесь в XVII в. встретились распространявшиеся навстречу друг другу китайская цивилизация и русский мир. Победа над японским милитаризмом имеет

В СТН. ДРАГОЦЕНКА
(ФОТО 1940-Х ГГ.)
ДИСЛОЦИРОВАЛИСЬ
ЯПОНСКАЯ ВОЕННАЯ
МИССИЯ И ОСНОВНОЙ
ПОГРАНПОЛИЦЕЙСКИЙ
ОТРЯД, ПОЭТОМУ
ЭТОТ ПОСЕЛОК И ЕГО
ЯПОНСКИЙ ГАРНИЗОН
БЫЛ ВАЖНОЙ
ЦЕЛЬЮ СОВЕТСКИХ
ПОГРАНИЧНИКОВ.

для нас особое значение. Маньчурская стратегическая операция проводилась войсками трех фронтов, силами флота и Монгольской армии. Действия Забайкальского фронта в этой не имевшей аналогов операции потребовали огромного напряжения сил, самоотверженности и героизма от забайкальских тружеников тыла и непосредственных участников сражений, в их числе и забайкальских воинов-пограничников.

Накануне 75-летия Великой Победы вклад простого солдата – стражи границы в нашу Победу в Маньчжурии, его индивидуальный и коллективный подвиг, мужество и отвага, – особенно, когда пограничники оказывались в окружении и отстреливались до последнего патрона, – представляется одной из самых ярких, но, к сожалению, не слишком известных страниц в истории Забайкалья.

Думаю, забайкальскому и российскому читателю будет интересно на конкретном историческом материале небольшого сражения в п. Шурфовая в соседнем Китае познакомиться с участием пограничных войск Забайкалья в освободительных боевых операциях совместно с Красной Армией за пределами государственных границ Советского Союза, действиями наших пограничников в передовых отрядах, в штурмовых группах, боевой работой пограничной авиации и разведки.

ПОГРАНИЧНИКИ ПЕРЕХОДЯТ ГРАНИЦУ

Главным командованием советских войск на Дальнем Востоке перед пограничниками были поставлены следующие задачи: в короткое время ликвидировать пограничные полицейские посты и небольшие японские гарнизоны, расположенные на границе, обеспечить охрану тыла действующей армии. Указанием командующего Забайкальским фронтом Р.Я. Малиновского пограничные части были переданы в оперативное подчинение командующим тех армий, в зоне действий которых они несли службу. Соответственно, забайкальские пограничники в августе действовали под началом командующего 36-й армией (штаб – первоначально – 79-й разъезд Забайкальской железной дороги (Шерловая Гора), затем г. Борзя Читинской области) тогда генерал-лейтенанта Александра Александровича Лучинского.

Пограничные войска, впервые за всю историю участвовавшие в наступательной операции на территории соседней страны, оказали наступающей Красной армии неоценимую помощь. Боевые действия на Забайкальском фронте начались в ночь на 9 августа 1945 г., в 00 часов 10 минут по местному времени броском на хинганском направлении передовых отрядов, состоявших в основном из пограничников. При этом некоторые бойцы переходили границу поодиночке, а затем собирались в назначенных местах.

Всего в Забайкальском пограничном округе было создано свыше 100 атакующих отрядов, они направлялись на самые сложные участки, когда ликвидация вражеских кордонов должна была обеспечиваться в короткие сроки и с минимальными потерями. Отряды форсировали пограничную Аргунь, вышли к опорным пунктам и гарнизонам противника, а затем внезапным ударом ликвидировали их, обеспечив наступление наших войск. Бои по всей линии границы носили ожесточенный и скоротечный характер. Японцы были ошеломлены внезапностью и силой обрушенных на них ударов пограничников. Пограничники в короткий срок уничтожили японские

НА ТАКОМ ЛЁГКОМ
ШТУРМОВИКЕ У-2
ПОГРАНИЧНЫЕ АСЫ
МЛАДШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ
ПАШЕНОВ И ШТУРМАН
СЕРОШТАН АТАКОВАЛИ
ЯПОНСКИЙ ГАРНИЗОН В
П. ШУРФОВАЯ

пограничные заставы и, углубившись на 1-2 км, закрепились на территории противника. Все отряды выполнили поставленные перед ними задачи в полном объеме. За ними в 4 часа 30 минут одновременно на всех оперативных направлениях перешли границу главные силы фронта.

Сергей Анатольевич Жданов в книге «Пограничники Забайкалья на кануне и в годы Великой Отечественной войны» ввёл в научный и общественный оборот архивные документы и материалы, в том числе закрытые, опубликовал ранее недоступные широкому кругу читателей документальные свидетельства. Он в частности, приводит данные из сводки штаба Забайкальского пограничного округа от 11 сентября 1945 г. «О боевой деятельности частей по ликвидации японо-маньчжурских кордонов и гарнизонов с 9 августа по 10 сентября 1945 г.». Там отмечено, что «за время боевых действий на Дальнем Востоке частями Забайкальского пограничного округа в пограничной полосе Маньчжурии ликвидировано: 5 пограничных полицейских отрядов, 4 опорных пункта маньчжуро-чжадайнорского укрепрайона, 6 районных пограничных полицейских отрядов, 38 малых пограничных полицейских отрядов, 3 пограничных поста, 27 вооруженных войсковых групп японо-маньчжуков. В результате проведенных операций частями округа уничтожено 592 солдата и офицера противника, взят в плен 541 человек. За этими цифрами – опасная и тяжелая боевая работа простых солдат под огнем противника.

В то же время уже в начале военных действий против Японии для работы по розыску и задержанию сотрудников японских разведывательных и контрразведывательных органов и активных участников действовавших в Маньчжурии антисоветских белоэмигрантских организаций, было создано 35 оперативно-розыскных групп управления «Смерш» и пограничной

разведки Забайкальского фронта. Вместе с десантными подразделениями и передовыми отрядами они направлялись в занимаемые города и крупные населенные пункты, где, по имеющимся данным, находились разведывательные и контрразведывательные органы противника. Всего за период пребывания на территории Маньчжурии оперативно-розыскными группами было задержано и арестовано:

812 кадровых сотрудников и агентов японских военных миссий, кадровых сотрудников, агентов жандармерии и полиции – 1037, изменников Родины – 129, террористов и диверсантов – 122, членов антисоветских белоэмигрантских организаций – 204. Как было установлено следствием, все арестованные и задержанные проводили активную подрывную работу против СССР, готовили для вооруженной борьбы против него кадры, а во время военных действий оказывали сопротивление наступающим частям Красной Армии, планировали организацию шпионажа и диверсии в её тылу.

Действуя в зоне, прилегающей к границе маньчжурской территории общей протяженностью 1500 км и глубиной до 200 км, в боевых операциях по разгрому япономаньчжурских кордонов и гарнизонов участвовали пограничные отряды: Даурский краснознаменный (начальник – полковник Аканин), Нерчинско-Заводский (начальник – полковник Турков), Шилкинский (начальник – полковник Телятов), Джалиндинский (начальник – полковник Попов) и 3-й легкобомбардировочный авиаполк (командир полка – майор Шестов). Авиаполк в период подготовки к боевым действиям в течение июля и восьми дней августа совершил, не нарушая государственной границы, 214 вылетов, по заданию командования 36-й армии всеми самолетами нес разведывательную службу на маньчжурском и хайларском направлениях, успешно выполнил, произвел аэросъемку всех объектов противника.

ЗАБАЙКАЛЬЦЫ СРАЖАЮТСЯ В КИТАЙСКОМ ТРЕХРЕЧЬЕ

Ниже мы попытаемся остановиться на совместной боевой работе Нерчинско-Заводского пограничного отряда и 3-го авиаполка. Бойцы отряда ликвидировали 4 гарнизона противника, 12 малых полицейских отрядов, 11 войсковых групп японцев в тылу. Этот отряд занял 31 населенный пункт сопредельной с тогдашним Забайкалем Северо-Хинганской провинции, в том числе девять крупных (среди них Драгоценку, Шивэй и Джурганхэ). Противник в ожесточенных боях потерял 277 человек убитыми и 95 пленными. Перед фронтом отряда была полностью очищена от противника территория на 380 км по фронту и до 150 км в глубину. Оперативная группа Нерчинско-Заводского погранотряда в 50 км от границы в Трехречье обнаружила и разгромила в несколько раз численно превосходящую группу японцев (до 500 человек), которая оказалась не ликвидированной проходившими частями Красной Армии.

Как отмечает С.А. Жданов, в докладной записке командования Нерчинско-Заводского пограничного отряда «Об оперативно-служебной деятельности оперативных групп с 9 по 12 августа 1945 г.» сообщалось, что «9 августа 1945 г. отрядом был получен приказ начальника пограничных войск Забайкальского округа на ликвидацию японо-маньчжурских кордонов, находящихся против участка отряда. В ночь на 10 августа 1945 г. отряд

ЗАБАЙКАЛЬСКИЕ
ПОГРАНИЧНИКИ В
АВГУСТЕ
1945 Г. ДЕЙСТВОВАЛИ
ПОД НАЧАЛОМ
КОМАНДУЮЩЕГО
36-Й, ТОГДА ГЕНЕРАЛ-
ЛЕЙТЕНАНТА АЛЕКСАНДРА
АЛЕКСАНДРОВИЧА
ЛУЧИНСКОГО

3-й ОТДЕЛЬНЫЙ
ПОГРАНИЧНЫЙ
ЛЕГКОБОМБАРДИРОВОЧНЫЙ
АВИАЦИОННЫЙ
ПОЛК В ПРЕДЕЛАХ
ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ФРОНТА
ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С
ПОГРАНИЧНЫМИ ОТРЯДАМИ
ВЫПОЛНЯЛ БОЕВЫЕ ЗАДАЧИ
ПО ПРЕСЛЕДОВАНИЮ И
УНИЧТОЖЕНИЮ ОТХОДЯЩИХ
РАЗРОЗНЕННЫХ ГРУПП
ПРОТИВНИКА

провел операцию по ликвидации японо-маньчжурских кордонов, которая была полностью закончена к 10-00 10 августа 1945 г.

Японцы после ухода из населенных пунктов оставляли законспирированную агентуру, которая могла проводить диверсионную работу в тылу частей Красной Армии. Для надлежащей охраны общественного порядка в занятых отрядом населенных пунктах Шивэй, Джурганхэ и Драгоценка были выставлены военные комендатуры: 10 августа в поселках Шивэй и Джурганхэ, 12 августа – в стц. Драгоценка, административным центре Южно-Аргуньского хошуна Северо-Хинганской провинции Маньчжоу-Го, который в тогдашней белоэмигрантской прессе громко именовали Южно-Аргуньской губернией.

Наступление советских войск в августе 1945 г. было настолько стремительным, что отдельные гарнизоны Квантунской армии оказались в глубоком тылу наступающих, не сделав ни единого выстрела. В Хингано-Мукденской операции 36-я армия наступала вдоль линии КВЖД, а японская военная миссия в Драгоценке (в настоящее время – п. Саньхэ), сотни солдат и офицеров Квантунской армии и армии Маньчжоу-Го в приграничной полосе напротив нашего Приаргунского и Нарчинско-Заводского районов оказались в тылу Забайкальского фронта. Поэтому командование фронта поставило перед пограничниками задачу – ликвидировать остаточные группы врага в двухсоткилометровой зоне маньчжурской территории, прилегающей к границе.

ОПЕРГРУППА ПОДПОЛКОВНИКА КАРЗОНОВА

10 августа 1945 г. по приказу начальника войск округа для ликвидации японо-маньчжурской охраны, уклонившейся от боя и ушедшей в тыл Маньчжурии, из личного состава семи пограничных застав Нерчинского кавалерийского погранотряда войск НКВД СССР была сформирована

оперативная группа в 100 сабель под командованием заместителя начальника отряда подполковника Ефрема Васильевича Карзонова. Сейчас для современного читателя словосочетание «группа в 100 сабель» звучит, может и не слишком убедительно, но в конкретных военно-географических обстоятельствах того времени и места пограничная кавалерия была грозной и маневренной силой для преследования и уничтожения противника. В 2.00 часа 11 августа 1945 года группа тремя отрядами переправилась через реку Аргунь в районе китайского населенного пункта Шивэй примерно напротив забайкальского села Олочи на нашем левом берегу пограничной реки.

В поселке Шивэй советские военные взяли в качестве проводников и коноводов четырёх местных жителей из числа метисов – многочисленных в этом районе детей русских матерей от китайских отцов, они хорошо говорили по-русски и прекрасно ориентировались в этой местности. Один из них – Ян Юнгуй – оставил воспоминания о своём участии в данной боевой операции советских военных, опубликованные в КНР в 2007 году.

В приграничье группа Карзонова не обнаружила противника, военнослужащие японского погранполицейского отряда успели отступить, уже получив к тому известие о наступлении советских войск. Пройдя в юго-восточном направлении несколько десятков километров через Эньхэ (Карованную), Шанхулинь (Дубовую) и Сяхулинь (Ключевую), оперативная группа остановилась в районе Драгоценки, так и не обнаружив противника.

Трехречье занимало особое место в организации японской разведки против СССР и было выделено в отдельный район, подчиненный специальному аппарату: Японской военной миссии и Основному погранполицейскому отряду, дислоцированным в Драгоценке, поэтому этот поселок и его японский гарнизон был важной целью советских пограничников. Перед лицом неминуемого поражения правительство Японии 14 августа 1945 г. приняло решение о капитуляции, однако оно не распространялось на размещенные в Маньчжурии японские вооруженные силы. По сообщениям местных жителей японский Драгоценский гарнизон вышел в восточном направлении.

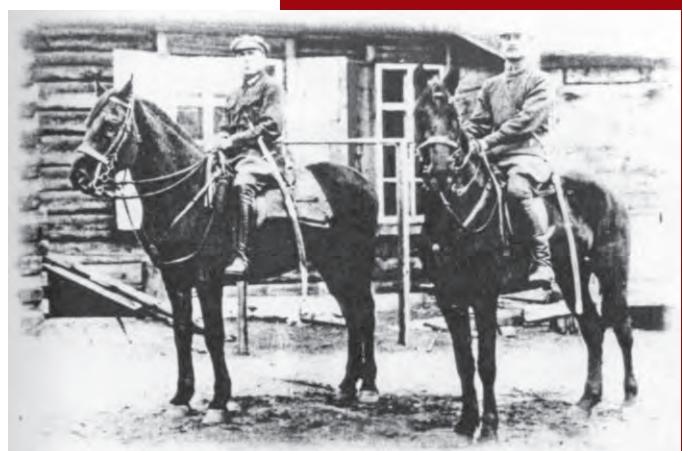
В воспоминаниях Ян Юнгая говорится, что в Драгоценке советские военные получили сведения от русских эмигрантов, что около 20 японских военных направились в небольшой эмигрантский поселок Шурфовая в предгорьях большого Хингана (современное название – Гуцзымяо) в 130 км юго-восточнее Нерчинского завода, расположенный на берегу маньчжурской реки Ган.

Вместе с отступившей из Драгоценки японской частью в тыл ушло большое количество казаков и белогвардейцев, состоявших на службе у японцев. Наряду с организацией преследования японцев, были предприняты меры к тому, чтобы отколоть японцев от русских белогвардейцев. В результате большая часть их добровольно сдалась пограничникам.

По воспоминаниям местных русских, советские военные были предупреждены о возможности контратаки

РАСЧЕТ СТАНКОВОГО ПУЛЕМЁТА ТИП 3, КОТОРЫЙ БЫЛ НА ВООРУЖЕНИИ И ПРИМЕНЯЛСЯ ЯПОНЦАМИ В БОЮ В ШУРФОВОЙ

БОЙЦЫ КАВАЛЕРИЙСКОГО ПОГРАНПОЛКА ВОЙСК НКВД СССР

ПАРАД ЯПОНСКОГО ГАРНИЗОНА ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНО В СТН. ДРАГОЦЕНКА, 1940-Е ГГ.

В ШИВЭЕ СОВЕТСКИЕ ВОЕННЫЕ ВЗЯЛИ В КАЧЕСТВЕ ПРОВОДНИКОВ И КОНОВОДОВ ЧЕТЫРЁХ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ ИЗ ЧИСЛА РУССКО-КИТАЙСКИХ МЕТИСОВ, ОНИ ХОРОШО ГОВОРИЛИ ПО-РУССКИ И ПРЕКРАСНО ОРИЕНТИРОВАЛИСЬ В ЭТОЙ МЕСТНОСТИ. ОДИН ИЗ НИХ – ЯН ЮНГУЙ – ОСТАВИЛ ВОСПОМИНАНИЯ О СВОЁМ УЧАСТИИ В БОЕВОЙ ОПЕРАЦИИ НАШИХ ПОГРАНИЧНИКОВ

ки со стороны японцев. Подполковник Карзонов решил одну группу в 50 сабель оставить в Драгоценке, а сам с группой в 50 сабель, 3 ручными и 1 станковым пулеметом организовал поиск противника.

БОЙ В ШУРФОВОЙ

Достигнув Шурфовой, Е.В. Карзонов организовал разведку японского лагеря, направив туда пятерых разведчиков. Они не обнаружили противника, который значительно превосходил пограничников в численности и организовал засаду. Когда авангард советских военных входил в японский лагерь, японцы открыли кинжалный ружейно-пулеметный огонь. Хотя пограничников было всего 50 человек, они не дрогнули. Наши бойцы предприняли кавалерийскую атаку, чтобы овладеть японским укреплением с ходу, но успеха она не принесла.

Советский командир перестроил подразделение. Первый взвод старшего лейтенанта Багрова Владимира Корнеевича (начальник заставы Средняя Борзя), уничтожив мелкие группы противника, прикрывавшие поселок с северо-западной стороны, овладел несколькими домами, тесня японцев к центру населенного пункта. При этом сам Багров, командуя взводом, вынес из боя двух раненых бойцов. Взвод лейтенанта Фролова Александра Артемьевича (начальник заставы Бура) смял охранение на западной окраине и ворвался в поселок. Бой на этом рубеже длился около часа. С обеих сторон в ход пошли ручные гранаты. Дважды пограничники сходились с врагом врукопашную. В этом бою погиб ефрейтор Владимир Григорьевич Радченко (застава Бура).

Отважно сражался ефрейтор Яков Перфишин (застава Булдуруй). Когда группа японцев окружила нашего офицера, боец решительно открыл точный огонь и спас жизнь командиру. Затем он занял позицию у переправы через Ган и удерживал её в течение трех часов, не давая врагам переправиться на другой берег реки. По свидетельству боевых товарищ, когда кончились патроны, чтобы не сдаваться врагам, он гранатой подорвал себя и окруживших его японцев.

Третий взвод – лейтенанта Степанова Федора Степановича (начальник заставы Байцикан) – зашел с юго-восточной окраины и, уничтожив две группы японцев, поспешил на помощь товарищам. Завязался уличный бой. Расчет станкового пулемета, заняв позицию в восточной части поселка, парализовал прицельными очередями огневую точку противника. Бой затянулся до поздней ночи, у пограничников явно не хватало огневых возможностей против укрепившегося противника.

Израсходовав почти все боеприпасы, наши воины были вынуждены временно отойти. К тому же наступили сумерки, продолжать бой в темноте на малознакомой местности было слишком рискованно, и подполковник Карзонов принял решение до утра оторваться от противника. Прикрывать этот маневр осталось отделение во главе с ефрейтором Калыком Джунушевым (застава Бура).

Когда основные силы пограничников отошли и заняли оборону, отделение Джунушева все еще вело бой. Командир поручил пограничнику Виталию Козлову передать Джунушеву приказ об отходе. К товарищам Козлов

苏联红军烈士纪念塔

СОВЕТСКИЕ ВОЕННЫЕ
ПЕРВОНАЧАЛЬНО
15 АВГУСТА
В 1945 Г. ПОСТАВИЛИ
В ДРАГОЦЕНКЕ
НЕБОЛЬШОЙ МОНУМЕНТ
ВЫСОТОЙ 3,15 МЕТРА

ПОГРАНИЧНЫЕ
ВОЙСКА, ВПЕРВЫЕ
ЗА ВСЮ ИСТОРИЮ
УЧАСТВОВАВШИЕ В
НАСТУПАТЕЛЬНОЙ
ОПЕРАЦИИ НА
ТЕРРИТОРИИ СОСЕДНЕЙ
СТРАНЫ, ОКАЗАЛИ
НАСТУПАЮЩЕЙ КРАСНОЙ
АРМИИ НЕОЦЕНИМУЮ
ПОМОЩЬ

добрался в то время, когда их уже стали окружать. Последними отходили Калык Джунушев, Виталий Козлов и Николай Пузанов. Японцы решили взять пограничников в плен живыми. Завязалась рукопашная схватка, в которой погибли Николай Пузанов и Калык Джунушев. Раненный Виталий Козлов попал в плен и был замучен японцами пытками на допросах.

Очевидно, подполковник Карзонов не стал напрасно губить своих людей в атаках на укрепленный лагерь, а вызвал поддержку с воздуха 3-го отдельного легкобомбардировочного авиационного полка. Пограничный авиаотряд в пределах Забайкальского фронта во взаимодействии с пограничными отрядами выполнял боевые задачи по преследованию и уничтожению отходящих разрозненных групп противника.

В то же время утром 15 августа, по приказу начальника погранотряда на усиление к месту боя на левый берег Гана вышла вторая группа пограничников во главе со старшим лейтенантом Климиным. Одновременно японский лагерь подвергся бомбардировке самолетов пограничного авиаотряда, легких штурмовиков У-2. Пограничные асы младший лейтенант Пашенов и штурман Сероштан прямым попаданием бомбы подожгли помещение гарнизона, когда пограничники перешли в атаку японцы стали разбегаться. Заметив это, младший лейтенант Пашенов посадил самолет и, сняв с него пулемет, открыл огонь по бегущим врагам. Покончив с ними, смелый летчик ворвался в горящее здание и, захватив документы, возвратился к самолету. Так воюют герои. Экипаж благополучно возвратился на аэродром.

Натиск объединенных групп пограничников решил участие группировки японцев. 91 труп японских военнослужащих и более 200 пленных свидетельствовали о мужестве пограничников, проявленном ими в памятные дни 14 и 15 августа в битве в Шурфовой. Пограничники в тяжелом бою одолели грозного и коварного противника, но понесли при этом потери.

Виталий Козлов был посмертно награжден орденом Отечественной войны I-й степени и зачислен навечно в списки пограничного отряда. Яков Перфишин посмертно был награжден медалью «За боевые заслуги». В 1945 году заставам Краснознаменного Забайкальского пограничного округа, на которых служили В.Козлов и Я.Перфишин, были присвоены их имена. Именем В.Ф.Козлова также названы Покровская сельская библиотека, улицы города Лузы и поселка Христофорово Кировской области. Улицу Кооперативную в рабочем поселке Белоярске, где родился пограничник Перфишин, впоследствии переименовали в улицу Якова Перфишина, а на здании школы, в которой он учился, установили мемориальную доску. В

1970 году на родине Виталия Козлова, в селе Яковлевском, был открыт памятник герою.

КОЗЛОВ ВИТАЛИЙ
ФЕДОРОВИЧ

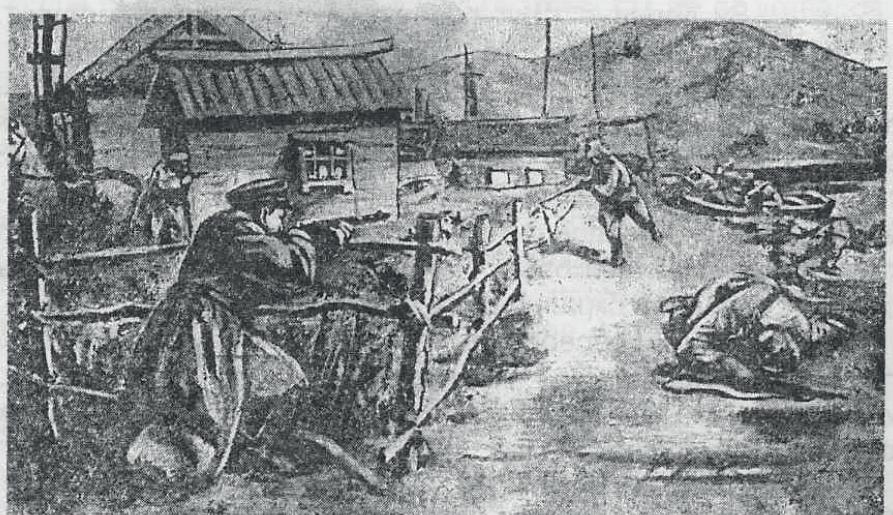

ЧТО В ИМЕНАХ НАМ ИХ?

12 пограничников в бою с японцами в Шурфовой пали смертью храбрых. Церемония их захоронения состоялась 15 августа в Драгоценке, которая теперь называется Санъхэ. Советские военные поставили в Драгоценке небольшой монумент высотой 3,15 метра, всего мемориал

Сергент Я. Перфишин

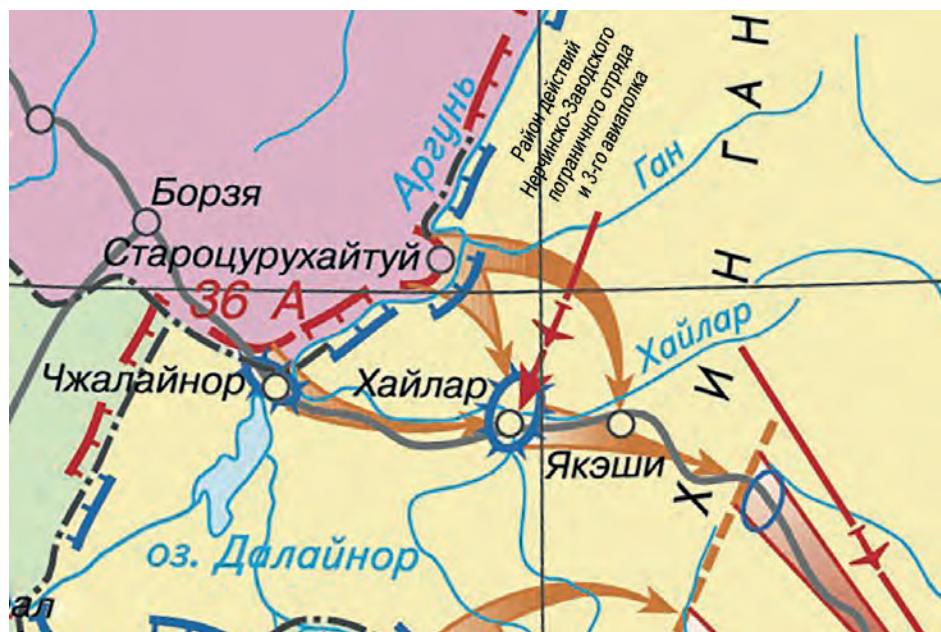

Яков Перфишин в бою у деревни Шурфовой

занимал площадь около 60 кв. м. В 1983 году китайские власти перенесли захоронение и памятник на 200 метров от прежнего места расположения на вершину сопки, где он и находится в настоящее время.

В августе 2005 года к 60-летней годовщине освобождения Китая памятник был снова перестроен, в частности сооружена стела высотой 4,5 метра, на стеле установлено острие высотой 3 метра, представляющее непреклонный воинский дух. Острие украшено венком, символизирующим мир. Конструкция увенчана красноармейской звездой. К вершине сопки, где расположено захоронение, ведёт каменная лестница. С того времени участок занимал площадь 400 кв. метров, я впервые побывал там летом 2006 года.

Китайцы, – чтобы между нами не случалось, а случалось многое, – чтут память своих освободителей. Они заботятся о мемориале, в день поминовения Цинмин и годовщины Победы здесь проводятся памятные мероприятия с местной учащейся молодёжью, посвященные освобождению Китая от японского милитаризма. Сравнение снимков санъхэского мемориала 2006 и 2012 годов показывает, что за это время памятник был облицован каменной плиткой. Грунтовая поверхность участка также была покрыта каменными

РАЙОН ДЕЙСТВИЙ
ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ
НЕРЧИНСКОГО
КАВАЛЕРИЙСКОГО
ПОГРАНОТРЯДА ВОЙСК
НКВД СССР

ПОГРАНИЧНИКИ ЗАСТАВЫ
НОВО-АЛЕКСЕЕВКА

ПОГРАНИЧНИКИ ЗАСТАВЫ
РАССЫПНАЯ

плитами.

Мемориал находится в стороне от традиционных маршрутов наших официальных делегаций через Маньчжурию и Хайлар. В период редкого пребывания в Санъхэ российских делегаций Канцелярия иностранных дел китайского города Эргуна также проводит поминальные мероприятия. Такое мероприятие было организовано в ноябре 2012 года в рамках международной научной конференции «Приграничное сотрудничество и внешнеэкономическая деятельность. Исторический ракурс и современные оценки». Китайцы привезли и раздали российским делегатам тюльпаны, тут же для поминального обряда и по стаканчику налили. Тогда я обратил внимание, что таблички с именами захороненных на памятнике нет.

В городах Маньчжурия и Хайлар на памятниках бойцам Красной армии обязательно указаны их имена и воинские звания со словами «Ваш подвиг никогда не забудет Отчизна». Здесь же к обелиску был прикреплен приличного вида новодел, видно, что российский, может, жители нашего При-

аргунского района постарались. Надпись на двух языках лаконичная: «Вечная память советским воинам, погибшим за освобождение Китая в 1945 г.». Каллиграфия китайского текста наша по-читински доморощенная, явно не китаец писал.

Безымянная могила, нет имен на солдатском обелиске. Сложили солдатики свои головы за Родину, её честь и победу, а через много лет их даже по имени помянуть нельзя, беда. Это задело меня, царапнуло как-то... Тогда в сенаторах у нас ходил Степан Михайлович Жиряков. Нормальный мужик из местных, всегда беспокоился о краеведческой осведомлённости молодёжи. Он организовал проект по изучению не какого-то ключевого события прошлой войны, а небольшого рядового сражения, после которого и осталась эта безымянная могила.

И что вы думаете? В ходе опроса местных жителей, по воспоминаниям ветеранов пограничных войск, проживающих в Забайкальском крае, по данным краеведческих музеев средних школ сел Бура, Средняя Борзя и Зоргол были уточнены данные на погибших пограничников. Всех двенадцати:

ФИО	Год рождения	Воинское звание	Застава
Гудков Михаил Петрович	1920	неизвестно	Среднеаргунск
Джунушуев Калык	1921	ефрейтор	Бура
Зюлин Май Михайлович	1924	ефрейтор	Зоргол
Кобазев Владимир Степанович	1924	старший сержант	Бура
Козлов Виталий Федорович	1924	ефрейтор	Зоргол
Куликов Борис Николаевич	1924	ефрейтор	Карабон
Перфишин Яков Васильевич	1921	ефрейтор	Булдуруй
Платонов Василий Иванович	1919	младший сержант	Карабон
Пузанов Иван Николаевич	1919	рядовой	Байцикан
Радченко Владимир Григорьевич	1924	ефрейтор	Бура
Речилов Николай Никитович	1924	младший сержант	Зоргол
Уваров Иван Сергеевич	1918	старший сержант	Карабон

Мы изготовили мемориальную доску с именами павших, на русском и китайском языках. Канцелярия иностранных дел сопредельного с Забайкальским краем китайского городского округа Хулун-Буир согласилась на её установку. В канун 70-летия Победы на Дальнем Востоке состоялась церемония её открытия. Маленькому мемориалу были возвращены имена отважных воинов, упокоившихся в китайской земле, которой они принесли свободу на шёлке своих знамён. И я счастлив, что участвовал в этом замечательном проекте.

Китайцы выстроили у памятника большую часть личного состава местных воинских частей и органов, связанных с охраной общественного порядка на границе, школьников. По всему было видно, что для них дань уважения памяти освободителей – не пустые слова. А любовь к отеческим гробам есть необходимое условие не только существования нации и родины, но и уважения к ним со стороны соседних народов. А это очень важно в нашем большом и противоречивом мире – самоуважение и уважение соседей.

В завершение этого небольшого очерка необходимо напомнить, какую высокую оценку боевым действиям пограничников Забайкалья дал главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке, маршал Советского

ПОДВИГ В.КОЗЛОВА
С КАРТИНЫ
В.ВОЛКОВА

Союза А.М. Василевский: «Огромную помощь войскам Дальнего Востока на протяжении всей кампании оказывали пограничники. В первые же дни маньчжурской операции они вместе с полевыми войсками атаковали и ликвидировали многочисленные опорные пункты врага и его укрепленные районы. В процессе дальнейших боев погранвойска принимали активное участие в преследовании противника, охраняли коммуникации, штабы, важные объекты и тыловые районы полевых войск».

ШТУРМОВАЯ ГРУППА

ИСТОЧНИКИ:

Жданов С.А. «Пограничники Забайкалья накануне и в годы Великой Отечественной войны». Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2015.

Краснознаменному Приаргунскому пограничному отряду 80 лет. Авторский коллектив под руководством полковника Алдашкина И.В. Краснокаменск: ЗАО «Полюс», 2004.

Эргуна Юци чжи (Летопись Правоаргунского хошуна). Хайлар, 1993.

Элосыңзу байнянь шилю [Подлинные записи ста лет русской национальности]/ Сборник статей. – Пекин: Изд-во Культура и история Китая, 2007.

ПОДВИГ ПОГРАНИЧНИКА
ОВЧИННИКОВА

ТАРАСОВ АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ – ВОСТОКОВЕД, ЖУРНАЛИСТ

Афанасий БЕЛОБОРОДОВ

ПРОРЫВ НА ХАРБИН

АА҃ЕТ АТ ТІ АТ А.А. ТІ ТІ ДУА ГА ОАДАЕІ / ЕЕОАДАООДІ АВ ҪАЇ ЕНУ Г.Н. АЕІ ТІ ЕОДІ АА. –
1 .. АТ АІ ЕÇААО, 1982.

Летом 1945 дважды Герой Советского Союза, генерал А.П. Белобородов был назначен командующим 1-й Краснознаменной армией 1-го Дальневосточного фронта, с которой участвовал в Маньчжурской Стратегической наступательной операции, закончившейся разгромом и капитуляцией японской Квантунской армии

2 сентября в Харбин в сопровождении Маршала Советского Союза К.А. Мерецкова и главного маршала авиации А.А. Новикова прибыл на самолете главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке Маршал Советского Союза А.М. Василевский. Прямо с аэродрома мы повезли их на харбинский ипподром, где он осмотрели трофеиную технику и вооружение. Посреди ипподрома возвышался громадный, в виде усеченной пирамиды, памятник. Александр Михайлович поинтересовался, в честь какого события он воздвигнут. Объяснил ему, что памятник японский, поставлен здесь еще в 30-х годах в память солдат и офицеров Квантунской армии, погибших при завоевании Маньчжурии. Городские власти просили нас снести его. Подумав, Александр Михайлович сказал:

— Не надо этого делать. Мы освободили Маньчжурию, а сносить или не сносить чужие памятники — это уже не наше дело. Пусть городские власти сами решают и сами выполняют свое решение.

Маршал спросил, как мы готовимся отметить день Победы над Японией. Я доложил, что сегодня в театре «Модерн» будет большой концерт с участием местных артистов иармейского ансамбля песни и пляски и Военный совет армии приглашает наших высоких гостей. Александр Михайлович согласился и добавил, что завтрашний день проведет с нами, а потом поедет в Порт-Артур.

Концерт ему понравился, особенно второе отделение, где выступили наши солисты, хор и танцоры. У вокалистов Харбина были хорошие голоса, они не плохо спели романсы, потом драматические артисты разыграли несколько сцен из спектаклей. Все это на высоком профессиональном уровне, однако и песенный репертуар, и театральный пронизывала тоска и безысходность. Словом, искусство отражало жизнь эмиграции и настроения, которые царили в ее среде до недавних дней. Это салонное искусство не поспевало за крутыми переменами, произошедшими в жизни Харбина, что остро почувствовала и присутствующая на концерте местная публика. Вот почему первый же номер армейского ансамбля – солдатская пляска – вызвал бурю аплодисментов. Наши плясуньи и певцы мгновенно передали свой заряд бодрости, веселья и оптимизма харбинской публике, каждый новый номер повторялся на «бис» раза по три, и концерт закончился поздно вечером.

После концерта Александр Михайлович Василевский сказал мне, что по распоряжению Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина парад в честь дня Победы над Японией будет проведен только в Харбине. Принимать парад товарищ Сталин поручил ему.

— Если назначим парад на воскресенье, на 16 сентября, хватит вам времени на подготовку? – спросил он.

— Вполне хватит, товарищ маршал.

С этого дня мы начали усиленно готовиться к параду. Решили вывести на него почти весь харбинский гарнизон – 59-ю и 300-ю стрелковые дивизии, танковые бригады и самоходно-артиллерийский полк, тяжелую и противотанковую артиллерию, гвардейские минометы. Хлопот было много. Предшествующие бои в горах и болотах, тяжелый маршрут наложили отпечаток на внешний вид воинов, на боевую технику. Обмундирование пришло в негодность, а времени для пошивки нового парадного было в обрез. Помогли нам китайские портные. Они разобрали заказы по множеству маленьких мастерских, и буквально в считанные дни весь гарнизон был переодет в новое, парадное и, прямо скажем, щегольское обмундирование. Боевую технику отремонтировали, покрыли свежей краской. Все бойцы и командиры готовились не покладая рук.

Весть о предстоящем параде быстро распространилась по Харбину. Готовились к этому дню все горожане и жители окрестных китайских деревень. Нам сказали, что все предприятия и общественные организации города выразили желание участвовать в праздничной демонстрации, что, по самым скромным подсчетам, на нее выйдут вместе с детьми тысяч триста харбинцев, то есть около половины всего населения Харбина. Красная материя исчезла с прилавков магазинов. Харбинские улицы украсились флагами, транспарантами и электрической иллюминацией еще в четверг. В пятницу к нам приехали гости – члены Военного совета фронта генерал-полковник Т.Ф. Штыков и генерал-майор К.С. Грушевой, начальник штаба Главного командования советских войск на Дальнем Востоке гене-

А.П. БЕЛОБОРОДОВ

рал-полковник С.П. Иванов, член Военного совета Тихоокеанского флота генерал-лейтенант С.Е. Захаров. Поскольку Маршал Советского Союза А.М. Василевский был срочно вызван в Москву, принимать парад войск поручили мне, а командовать парадом – генерал лейтенанту артиллерии К.П. Казакову.

И вот наступило воскресенье 16 сентября. Войска ровными прямоугольниками выстроились на Вокзальной площади. Она не была рассчитана на такую массу людей и техники, поэтому часть стрелковых и танковых батальонов, сводные батальоны саперов и связистов, артиллерия и минометы встали колоннами на привокзальных улицах в окружении харбинцев, забрасывавших автомашины, тягачи, танки букетами цветов.

В 11 утра я выехал на площадь. Отлично выезженная лошадь чутко слушалась повода, тысячи глаз устремились на меня, и хотя не впервые было выступать перед войсками, все-таки волновался. Ведь это – парад Победы!

Мельком взглянул на трибуну, где стояли первый секретарь Приморского крайкома партии Н.М. Пегов, генералы Т.Ф. Штыков, С.П. Иванов, С.Е. Захаров, К.С. Грушевской, мои соратники по 1-й Краснознаменной генералы И.М. Смоликов, Ф.Ф. Масленников, К.Я. Остроглазов. Заметил, что Иван Михайлович Смоликов сделал неприметный жест: дескать, все хорошо, все в порядке. И это как-то сразу успокоило. А навстречу уже скакал на гнедом, с белыми чулочками на ногах, коне генерал К.П. Казаков. Четко отдал он рапорт, я принял, и мы объехали выстроившиеся войска. Мощное русское «ура» гремело в ответ на приветствия, его подхватывали харбинцы.

Генерал Казаков скомандовал; «К церемониальному маршру! Дистанция – на одного линейного!.. Шагом – марш!» Дружно ударил по брускатке парадный пехотный шаг, батальоны 300-й Харбинской дивизии открыли прохождение. Следом пошла 59-я Краснознаменная дивизия, тяжелые пушки и пушки-гаубицы, показались машины с гвардейскими минометами, и площадь буквально ахнула: «Катюши!» «Катюши!» Оказывается, и сюда, сквозь японские пограничные кордоны и жесточайшую цензуру, докатилась боевая слава нашей реактивной артиллерии. Парад замыкали танковые бригады и тяжелый самоходно-артиллерийский полк. И опять гул восторга и буря аплодисментов прокатились по площади. Ничего даже приблизительно похожего на могучие эти машины не видели харбинцы на многочисленных японских военных парадах.

Потом пошли колонны демонстрантов. Харбин – город многонациональный. Помимо китайцев и русских в нем жили своими общинами корейцы, поляки, татары, немцы и другие народности. Все они вышли на демонстрацию в национальных одеждах, с детьми, у каждого в руках красный флаг или алая гвоздика – так что зрелище было очень красочное. Людской поток тек мимо трибуны до самых сумерек, пока не вспыхнули огни иллюминации.

Вечером в штабе армии был устроен торжественный прием. Подняли бокалы за Победу, за наш народ, за Коммунистическую партию, за Советские Вооруженные Силы и за старейшую из наших армий – 1-ю Краснознаменную Дальневосточную. Вышли на балкон. Город сверкал огнями, а внизу, в саду, кружком сидели солдаты. Баянист играл старинный вальс «На сопках Маньчжурии».

ЗАДАНИЕ ВЫПОЛНЕНО

ВОСПОМИНАНИЯ АЛЕКСАНДРА КИРСАНОВИЧА ЖЕЛВАКОВА
О СОПРОВОЖДЕНИИ ПЛЕНЕННОГО ИМПЕРАТОРА ПУ И В ЧИТУ

- I -

ЗАДАНИЕ ВЫПОЛНЕНО

19 августа 1945 года на аэродром Мукдена был высажен десант из 225 человек от 6-й гвардейской танковой армии. В состав десанта входили солдаты, сержанты и офицеры 2-го мотострелкового батальона 6-й гвардейской мотострелковой бригады. Командовал десантом майор Чельшев П.Е.

Мужественные десантники понимали, что они прилетели в самый большой город Маньчжурии, где крупный военный гарнизон. С десантом был уполномоченный представитель командования Забайкальского фронта генерал-майор Притула А.Д.

На аэродроме десантники взяли в плен не успевшего улететь в Японию "императора" Маньчжоу Го Пу И со свитой.

Генерал Притула предъявил японскому командованию требования о ^Нкаптуляции.

Солдаты, сержанты и офицеры, выполняя задания командования, проявили находчивость. Они действовали дерзко, четко: быстро были взяты под охрану почта, телеграф, водоснабжение, вокзал, радиостанция, электростанция, типография, банк, имеющий большое значение мост через реку Ляохэ. Мукденский гарнизон стал разоружаться и сдаваться в плен.

Пу И и его свита / брат, врач, денщик, три племянника и мужья двух сестер/ были доставлены в город Тунляо. Возглавить их охрану было приказано мне, тогда младшему лейтенанту. Возраст по тому времени у меня был зрелый. 27 лет. Участвовал в войне с фашистской Германией. Начальник политотдела 6-й гвардейской танковой армии генерал-майор Филяшкин К.И. сказал: "Товарищ Желваков! Вы будете охранять императора Пу И и его свиту. Головой отвечаете за него, хотя он большой негодяй. Этот гад может натворить кое-что".

Желваков

ПУ И С ВОЕННЫМ
ПЕРЕВОДЧИКОМ
МАЙОРЫ
Н.А. КОСТРЮКОВЫМ.
МОЛОКОВКА, 1945 Г.

ИНТЕРНИРОВНЫЙ
ИМПЕРАТОР ПУ И В
МУКДЕНЕ 19 АВГУСТА
1945 Г. С ГЕНЕРАЛОМ
А.Д. ПРИТУЛОЙ

- 2 -

В охране у меня были сержант Бойко и рядовой Косолобов. Мы сознавали, что надо обеспечить надлежащую охрану, особенно ночью. Генерал армии С.М.Штеменко в книге "Генеральный штаб в годы войны" писал: "... никто не мог ручаться за безопасность Пу И и его свиты."

Охрану мы несли 19 и 20 августа. Ночь в августе коротка. Но мне она с 19-го на 20-е августа показалась долгой. Ночью Пу И не спал. Просил переводчика. Не спал и денщик Пу И.

Утром 20 августа приехал к нам генерал Филяшкин. Я доложил, что все в порядке. Он сказал, что необходимо их накормить, что прибудет переводчик, пусть беседует с ними. Надо, чтобы они находились не в помещении дома, а во дворе его. Кстати, 20 августа был теплый солнечный день.

Разговаривая с переводчиком, Пу И приободрился. Что-то много доказывал.

Потом снова приехал генерал Филяшкин. Распорядился, чтобы для Пу И и его свиты были еда, вода и т.д. Сказал, что надо быть внимательным к Пу И и что его на самолете будем отправлять в Читу. Старшим сопровождающим будет капитан из резерва политсостава армии.

После обеда Пу И со свитой отправили в Монголию, в город Тамцак-Булак. Оттуда другим самолетом всю группу доставили в Читу. Затем на автомашине в Молоковку, где в начале войны с Японией находился штаб Главного Командования на Дальнем Востоке.

Выполнив задание, мы из Читы самолетом прибыли в Мукден, где уже были штаб и войсковые части 6-й гвардейской танковой армии.

За выполнение этого задания я был награжден орденом Отечественной войны II степени.

Желваков Александр Кирсанович, подполковник в отставке.

11 декабря 1984 года. *Желваков*

МЛАДШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ
А.К. ЖЕЛВАКОВ И
РЯДОВОЙ К.П. ЖЕРДЕВ
ВОЗГЛАВИЛИ ОХРАНУ
ПЛЕННОГО ИМПЕРАТОРА
ПУ И СО СВИТОЙ И
СОПРОВОЖДАЛИ ИХ В
СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

ИЗ ФОНДОВ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО
МУЗЕЯ ГАУ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР «ДОМ ОФИЦЕРОВ
ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ»

Забайкальский исторический журнал
ХРОНОГРАФ

2020

Главный редактор:
Р.Ф. Гениатулин

Редакционная коллегия:
Н.Н. Закаблуковская, С.В. Кудрявцев, А.В. Мясников,
А.В. Простакишин, А.В. Соловьев, О.Ю. Черенников

Учредитель:
Региональная общественная организация «Забайкальское общество любителей истории»

Корректор:
Т.В. Квасова

Дизайн:
Л.А. Титова

В журнале использованы фотографии:
Использованы фотодокументы из фондов Военно-исторического музея ГАУ «Военно-исторический центр «Дом офицеров Забайкальского края», Музея истории Забайкальской железной дороги, а также Российского государственного архива кинофотодокументов, находящихся в открытом доступе.

Информационная продукция для детей, достигших возраста двенадцати лет (12+)

Адрес редакции, издателя:
672000, Забайкальский край, г. Чита, ул. Бутина, 55,
тел.: 8-914-352-07-24

Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена.
Ответственность за достоверность информации несет автор.

Дата подписания в печать: 10 августа 2020 г.
Дата выхода: 01 сентября 2020 г.

Отпечатано в типографии ООО «ДЕАЛСИБ»
630033, Новосибирская область, г. Новосибирск, улица Брюллова дом 4, 1 этаж, помещение 7
Тел./факс 8(383) 334-02-70

Тираж: 999 экз.
Цена свободная.

